

ТВЕРСКАЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 1 МАЯ 1900 г. ПОДПИСАНО ПРИНИМАЕТСЯ

два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го чиселъ. ВЪ РЕДАКЦИИ

Цѣна годовому изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей и

безъ пересылки 4 р. 50 к., № 9. у мѣстныхъ благочинныхъ.

съ пересылкою 5 руб. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Высочайшіе рескрипты.—Высочайшіе повелѣніе.—Высочайшія награды.—Отношеніе на имя Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Епархіальная хроника.—Объявленія.—Вакантное мѣсто.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные:

1. На имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Горячее желаніе Мое и Государыни Императрицы Александры Оеодоровны, провести съ Дѣтьми Нашими дни Страстной недѣли, удостоиться приобщенія Святыхъ Таинъ и встрѣтить Праздниковъ Праздникъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ Святыхъ, подъ сѣнію многовѣкового Кремля, милостью Божіею осуществилось.

Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу святители, среди гробницъ вѣнценосныхъ собирателей и строи-

телей земли русской, въ колыбели Самодержавія, усиленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ, и тихая радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной Церкви.

Да услышитъ Господь эти молитвы; да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да воссоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоящуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира.

Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ Я черпаю новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы, и Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и чрезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства.

Христосъ воскрес!

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно
Москва, 9 апрѣля 1900 г. Н. И. К. О. Л. Д. И.

II. Высокопреосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ. Благолѣпіе служенія въ недѣлю Ваій въ первопрестольномъ всероссійскомъ храмѣ—Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, величавая красота древнихъ напѣвовъ въ умилительномъ исполненіи Синодальнымъ, бывшимъ патриаршимъ, хоромъ и пережитые Нами въ Московскомъ Кремлѣ дни Страстной седмицы навсегда оставятъ въ Насъ неизгладимую по себѣ память. Нынѣ, пріемля во вниманіе архипастырскіе труды ваши, признаю справедливымъ почтить васъ особымъ знакомъ Монаршаго Моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ *бриллиантовый крестъ для ношенія на митрѣ*.
Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно
Москва, 9 апрѣля 1900 г. Н. И. К. О. Л. Д. И.

Высочайшія повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 29-й день марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи управляющему Тверскимъ Успенскимъ Отрочимъ второкласснымъ монастыремъ архимандриту **Василію** Епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи, съ тѣмъ чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Твери.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго, вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 9 числу минувшаго апрѣля, за заслуги по духовному вѣдомству *званіемъ личнаго почетнаго гражданина* отставнаго фельдфебеля изъ крестьянъ деревни Ббляевки, Тверской губерніи, **Семена Журавлева.**

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 9 числу апрѣля 1900 года, ко дню Святой Пасхи, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью „за усердіе“.

Для ношенія на шеѣ: *золотыми*—на *Аннинской лентѣ*—староста Калязинской Богоявленской церкви, купеческій братъ **Иванъ Коровинъ**; на *Станиславской лентѣ*—Калязинскій 2-й гильдіи купецъ **Дмитрій Охлобыстинъ**; *серебряными*—на *Аннинской лентѣ*—староста церкви с. Обудова, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Кобошинъ**; на *Станиславской лентѣ*—староста церкви с. Еммауса, Тверскаго уѣзда, крестьянинъ **Егоръ Бабуринъ**, попечитель школы грамоты въ сельцѣ Бблеутовѣ, Вазязинскаго уѣзда, 2 гильдіи купецъ **Николай Озеровъ** и староста церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Дмитриевъ.**

Для ношенія на груди—*золотою* на *Станиславской лентѣ*—крестьян. дер. Зобова, Калязинскаго уѣзда, **Федоръ Боговъ.**

Отношение Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 24 дек. 1899 года, за № 28689, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По поводу возбужденнаго Тверскимъ епархіальнымъ архитекторомъ Назарьинымъ вопроса о назначеніи ему, какъ состоящему и техникомъ Строительнаго Отдѣленія Тверского Губернскаго Правленія, вознагражденія за строительныя работы по духовному вѣдомству не въ размѣръ 1%, а 4%, Ваше Высокопреосвященство, въ представленіи за № 368, изволите просить о разъясненіи, въ какомъ размѣрѣ должно быть назначаемо вознагражденіе названному архитектору, и если не болѣе 1%, то не слѣдуетъ-ли ему, кромѣ сего вознагражденія, платить еще жалованье, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 24 іюня 1872 года опредѣленія Св. Синода. На это имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что приведеннымъ выше ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ опредѣленіемъ Свят. Синода вознагражденіе за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденіе за постройками зданій духовнаго вѣдомства установлено для епархіальныхъ архитекторовъ, по всѣмъ вообще епархіямъ, не свыше 1% съ торговой цѣны, независимо отъ того, занимаютъ-ли они вмѣстѣ съ тѣмъ должности техниковъ Строительныхъ Отдѣленій Губернскихъ Правленій, или нѣтъ. Опредѣленіе же размѣра вознагражденія за составленіе плановъ и смѣтъ на постройку церковныхъ зданій, сооружаемыхъ прихожанами и частными лицами, предоставлено личному соглашенію архитекторовъ съ строителями, съ отнесеніемъ на счетъ послѣднихъ и издержекъ по поѣздкамъ архитекторовъ для осмотра строящихся церковныхъ зданій. Согласно сему опредѣленію Св. Синода, и при учрежденіи должности епархіальнаго архитектора въ Тверской епархіи вознагражденіе сему архитектору за составленіе плановъ, смѣтъ и за наблюденіе за постройками духовнаго вѣдомства опредѣлено по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему въ 15-й день марта 1886 года, также въ размѣрѣ 1%. Засимъ, хотя въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода и упоминается о ежегодномъ содержаніи изъ казны епархіальнымъ архитекторамъ, въ размѣрѣ 571 р. 52 к., но таковое содержаніе назначено только для епархіальныхъ архитекторовъ въ западныхъ епархіяхъ и по всѣмъ другимъ епархіямъ не производится. Увѣдомляя о семъ, имѣю

честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли признать возможнымъ слѣдовать распоряженіе, чтобы, при составленіи проектовъ и смѣтъ на строительныя работы по духовному вѣдомству, на вознагражденіе епархіальнаго архитектора за составленіе этихъ проектовъ и смѣтъ и за наблюденіе за работами отчислялось не свыше 1% со смѣтной суммы. Что же касается назначенія Тверскому епархіальному архитектору еще особаго какого-либо содержанія, то таковое не можетъ быть назначено изъ казны, къ производству же изъ мѣстныхъ средствъ, если бы въ томъ представилась надобность, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, препятствій не встрѣчается. — На семь отношеній резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: *«Въ Консисторію къ свѣдѣнію и исполненію»*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Тверская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, отъ 29-го марта, за № 2838, о томъ, что общепархіальный съѣздъ о.о. депутатовъ назначается въ г. Твери на 6 іюня сего 1900 года для обсужденія вопросовъ, касающихся содержанія и благоустройства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ епархіальныхъ учреждений. Приказали: о содержаніи настоящаго предложенія Его Высокопреосвященства объявить духовенству епархіи чрезъ Тверскія Епархіальныя Вѣдомости.

Тверская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, отъ 31 марта сего года, за № 2889, слѣдующаго содержанія: *«Въ мартъ сего 1900 года Епархіальному Начальству было подано отъ прихожанъ (въ числѣ 9 человекъ) одного села, Блжецкаго уѣзда, покорнѣйшее прошеніе о разрѣшеніи поднести одному новорукположенному священнику подарокъ, заключающійся въ часахъ, исполняющихъ духовныя піесы, за семилѣтнее прохожденіе имъ должности преподавателя въ ихъ сель Законъ Божій въ школѣ и за занятіе церковнымъ пѣніемъ. Епархіальное Начальство ничего не имѣетъ противъ поднесенія прихожанами разныхъ*

подарковъ своимъ духовнымъ отцамъ, приходскимъ священникамъ и другимъ членамъ причта, но не одобряетъ слѣшкомъ показного, демонстративнаго заявленія о своихъ добрыхъ отношеніяхъ къ нимъ и формальнаго по сему предмету обращенія къ нему; и безъ Епархіальнаго Начальства все это можно бы сдѣлать скромно, по-домашнему, не обременяя его излишнею по такимъ мелочнымъ поводамъ перепиской. Въ виду сего чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить духовенству, чтобы оно удерживало своихъ прихожанъ отъ подачи прошеній о разрѣшеніи преподноситъ своимъ уважаемымъ и любимымъ духовнымъ отцамъ или другимъ членамъ причта часы, деньги и другіе предметы житейскихъ обыденныхъ потребностей; но разрѣшается только обращаться съ прошеніемъ преподноситъ наперсные кресты (тѣмъ іереямъ, которые уже имѣютъ таковыя отъ Святѣйшаго Синода), св. иконы и другія священныя (церковныя) вещи. Приказали: о содержаніи настоящаго предложенія Его Высокопреосвященства сообщить духовенству чрезъ напечатаніе въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На прошеніи одного изъ настоятелей монастыря о выдачѣ ему паспортной книжки резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 минувшаго марта сего года, послѣдовала таковая: «*Неудобнымъ и неблагоприличнымъ считаю выдачу паспортныхъ книжекъ монашествующимъ лицамъ, такъ какъ принимающіе иноческіе обшты должны постоянно находиться въ тѣхъ монастыряхъ, въ кои пострижены или опредѣлены Епархіальнымъ Начальствомъ, о чемъ къ свѣдѣнію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*».

Рукоположены: во священника—псаломщикъ села Молокова, Бѣжецкаго уѣзда, *Михаилъ Покровский* къ церкви того же села, 19 марта; окончившій курсъ Духовной Семинаріи *Веніаминъ Лебедевъ* къ церкви с. Юрьевскаго, Кашинскаго уѣзда, 25 марта, и окончившій курсъ въ Тверской Духовной Семинаріи *Иванъ Спасскій* къ церкви с. Спасскаго, Зубцовскаго уѣзда, 1 апрѣля.

Опредѣлены: протоіерей Ржевскаго Успенскаго собора *Константинъ Финиковъ* настоятелемъ того же собора, 17 апрѣля; во псаломщика—бывшій студентъ Юрьевскаго Университета *Георгій*

Волосовъ къ Старицкой Воскресенской церкви, 6 апрѣля, и окончившій курсъ въ Краснохолмскомъ Духовномъ Училищѣ *Никифоръ Рукмиъ* къ церкви пог. Орлей, Весьегонскаго уѣзда, 22 апрѣля.

Перемѣщенъ исаомщикъ Старицкой Воскресенской церкви *Константиъ Михайловскій* къ Старицкому Борисоглѣбскому собору, 6 апрѣля.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, по болѣзни священникъ Покровской г. Ржева церкви *Алексій Константиновскій*, 14 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ *за смертью*: настоятель Ржевскаго Успенскаго собора, протоіерей *Іоаннъ Струженскій* († 14 апрѣля) и исаомщикъ пог. Орлей, Весьегонскаго уѣзда, *Имагоръ Рождественскій* († 31 марта).

Потомственный дворянинъ *Василій Володимировъ* опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Духовной Консисторіи, съ причисленіемъ къ 1 разряду по происхожденію.

Епархіальная хроника.

Апрѣля 1. Суббота (Лазарева). Воскрешеніе изъ мертвыхъ праведнаго Лазаря четверодневнаго. Архіепископомъ Димитріемъ была совершена литургія въ церкви свв. апостоловъ, въ сослуженіи ключаря собора, прот. Н. Модестова, іером. Галактіона, свящ. Георгіевской церкви с. Юрьевскаго, Баш. уѣзда, В. Лебедева. На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Спасской церкви с. Спасскаго, Зубц. уѣзда, діакономъ І. Спасскій. Проповѣдь была произнесена Н. Колосовымъ.

Апрѣля 2. Воскресенье. Недѣля Ваи. Всенощное бдѣніе Высokoпресвященнымъ было отправлено въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, а литургія въ кафедр. Спасо-Преображенскомъ соборѣ, при сослуженіи ректора Семинаріи, архим. Іоаннкія, кафедр. прот. П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, прот. Александро-Невскаго, Симферопольскаго собора А. Сердобольскаго, наблюдателя церк.-прих. школъ, Тверской епархіи, свящ. І. Соловьева, соборнаго свящ. І. Казанскаго, іером. архіер. дома Θεοφана и свящ. Спасской церкви с. Спасскаго, Зубц. уѣзда, І. Спасскаго. Послѣ чтенія Евангелія соборнымъ свящ. І. Казанскимъ было прочитано воззваніе о денежныхъ пожертвованіяхъ въ

пользу Православнаго Палестинскаго Общества. На литургіи былъ рукоположенъ въ іеродіакона монахъ Усп. Отроча монаст. Писсін. Проповѣдь была произнесена прот. Симеоновской г. Твери церкви Н. Лебедевымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ празнику (Спасителю) съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолетія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ—Александрѣ Теодоровнѣ и Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Александру Михайловичу, Великой Княжнѣ Маріи Павловнѣ (радн. дней Ихъ рожденія 1 и 6 апрѣля) и всему Царствующему Дому.

Апрѣля 3. Понедѣльникъ Страстной недѣли. Въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, Архіепископомъ Димитріемъ была совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи соборнаго свящ. М. Колычева, іеромонаховъ—Оеофана и Іосифа. На часахъ читано было Евангеліе (на 3 часѣ—Архіепископомъ Димитріемъ, на 6—свящ. М. Колычевымъ, на 9—іером. Оеофаномъ). Проповѣдь была произнесена воспитанникомъ 6 класса Дух. Семинаріи А. Лебедевымъ.

Апрѣля 4. Вторникъ Страстной седмицы. Въ церкви свв. трехъ вселенскихъ святителей, что при Тв. архіер. домѣ, въ Трехъ святскомъ, Архіепископомъ Димитріемъ была совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи настоятеля Усп. Отроча монастыря, архим. Василя, соборнаго свящ. І. Казанскаго, іеромонаховъ—Макарія и Іосифа. На часахъ было читано Евангеліе (на 3 часѣ) іером. Макаріемъ, (на 6 часѣ) іером. Оеофаномъ и (на 9 часѣ) іером. Іосифомъ. Послѣ малаго входа было совершено постриженіе въ монашество послушника архіер. дома Терентія (Полещука), съ нареченіемъ ему имени Трофима. На литургіи была произнесена проповѣдь іером. Галактіономъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнымъ Димитріемъ сказано было поученіе новопостриженному иноку.

Апрѣля 5. Великая среда. Въ каѳедр. Спасо-Преображенскомъ соборѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ совершена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каѳедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. Проповѣдь была произнесена діакономъ П. Воскресенскимъ.

Апрѣля 6. Великій четвертокъ. Въ Спасо-Преображенскомъ каѳедр. соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ была совершена литургія св. Василя Великаго, въ сослуженіи каѳедр. протоіерея П. Со-

колова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, епарх. наблюдателя церк.-прих. школь, свящ. І. Соловьева, соборнаго свящ. М. Колычева и свящ. Спасской церкви с. Спасскаго, Зубц. уѣзда, І. Спасскаго. Проповѣдь была произнесена соборнымъ свящ. І. Казанскимъ.

Съ 6 часовъ въ каедр. соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ была отправлена всенощная съ чтеніемъ 12-ти Евангелій. Читаны были: 1 и 12 Евангелія—Архіепископомъ Димитріемъ, 2 и 11—ректоромъ Семинаріи, архим. Іоанникіемъ, 3 и 10—каедральнымъ прот. П. Соколовымъ, 4 и 9—ключаремъ собора, прот. Н. Модестовымъ, 5 и 8—соборнымъ свящ. М. Колычевымъ, 6 и 7—соборнымъ свящ. І. Казанскимъ.

Апрѣля 7. Великій пятокъ. Съ 8 часовъ—въ каедральномъ соборѣ—Царскіе часы, на которыхъ Евангелія (на 1 часѣ) были прочитаны Архіепископомъ Димитріемъ, (на 3 часѣ) ректоромъ Семинаріи, архим. Іоанникіемъ, (на 6 часѣ) каедральнымъ протоіереемъ П. Соколовымъ и (на 9 часѣ) ключаремъ собора, прот. Н. Модестовымъ. По окончаніи часовъ—предъ престоломъ, на которомъ были выложены частицы свв. мощей (22), хранящихся въ каедр. соборѣ (въ особо устроенномъ ковчегѣ), былъ отслуженъ молебенъ всѣмъ святымъ; по прочтеніи Евангелія (отъ Іоанна зачало 52) крестный ходъ съ частицами свв. мощей вокругъ собора—съ пѣніемъ «Святіи мученицы»... и тропаря всѣмъ святымъ («Иже во всемъ мірѣ»)... По входѣ въ соборъ законченъ молебенъ величаніемъ всѣмъ святымъ. Частицы свв. мощей поставлены были посреди храма на особо устроенныхъ поставахъ (онѣ предъ началомъ часовъ были омыты ключаремъ); по окончаніи молебна—окроплены св. водой, и затѣмъ цѣлованіе свв. мощей—духовенствомъ и мірянами.

Съ двухъ часовъ въ каедр. Спасо-Преображ. соборѣ Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена вечерня, въ сослуженіи наст. Усп. Отроча монастыря, архим. Василия, каедральнаго прот. П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. Перенесеніе плащаницы было совершено изъ апост. церкви, что при Тв. архіер. домѣ, въ каковой церкви вечерня была совершена ректоромъ Семинаріи, архим. Іоанникіемъ, наблюдателемъ церк.-приходск. школь, І. Соловьевымъ и іером. Теофаномъ. Предъ выносомъ плащаницы (въ апост. церкви) архим. Іоанникіемъ была произнесена проповѣдь. По положеніи плащаницы—въ каедр. соборѣ была произнесена проповѣдь архимандритомъ Василиемъ; послѣ проповѣди Вы-

сокопреосвященнымъ Димитріемъ былъ прочитанъ акаѳистъ страстямъ Христовымъ.

Апрѣля 8. Великая суббота. Въ три часа пополудни въ каедр. соборѣ—была отправлена Высокопреосвященнымъ Димитріемъ утренняя, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. Прочитаны были статьи (на 17 каѳизмъ) Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, каедр. протоіеремъ П. Соколовымъ и свящ. І. Казанскимъ. Послѣ великаго славословія съ плащаницею совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ собора.

Въ апост. церкви, что при Тв. архіер. домѣ, литургія св. Василия Великаго была совершена Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи ключаря собора, прот. Н. Модестова, іеромонаховъ—Галактіона и Теофана. Проповѣдь была произнесена воспитанникомъ 6 класса Дух. Семинаріи Н. Соколовымъ. На литургіи—по заамвонной молитвѣ было совершено освященіе хлѣбовъ и раздача присутствовавшимъ въ храмѣ.

Апрѣля 9. Воскресеніе. Праздникъ св. Пасхи—Воскресеніе Христова. Пасхальная утренняя и вслѣдъ за нею литургія въ каедральномъ Спасо-Преображ. соборѣ совершена была Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи наст. Усп. Отроча монастыря архим. Василия, ректора Семинаріи, архим. Іоаннікія, каедральнаго прот. П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, епар. наблюдателя церк.-прих. школъ, свящ. І. Соловьева, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. Предъ началомъ утренняя совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ собора. Слово св. Іоанна Златоуста было прочтено свящ. М. Колычевымъ. На литургіи Евангеліе по статьямъ было прочтено Архіепископомъ Димитріемъ—по-славянски, архимандритомъ Васиіемъ—по-латыни, архим. Іоаннікіемъ—по-гречески, протоіереемъ Н. Модестовымъ—по-еврейски, протодіакономъ В. Приклонскымъ—по-славянски, діакономъ Н. Колтышинымъ—по-русски. По заамвонной молитвѣ—былъ освященъ артосъ.

Въ три часа пополудни въ каедр. соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ была отправлена пасхальная вечерня, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, законоучителя классич. гимназіи, свящ. В. Струженцова, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. Проповѣдь была произнесена свящ. В. Струженцовымъ.

Въ 6 часовъ въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер.

домъ, была отправлена всенощная Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, архим. Іоаннікія, епарх. наблюдателя церк.-прих. школь, свящ. І. Соловьева, преподавателя Дух. Семинаріи М. Доброхвалова. Предъ цвнїемъ стихирь Пасхи («Да воскреснетъ Богъ»). Іером. Теофаномъ было прочитано слово св. Епифанія Кипрскаго на св. Пасху.

Апрѣля 10. Понедѣльникъ св. Пасхи. Литургія Высокопреосвященнымъ Димитріемъ совершена была въ каедр. Спасо-Преображ. соборѣ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, епарх. наблюдателя церк.-прих. школь, свящ. І. Соловьева и соборнаго свящ. М. Колычева. Проповѣдь была произнесена свящ. І. Соловьевымъ. По заамвонной молитвѣ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ собора, — съ осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою на всѣхъ сторонахъ онаго и съ прочтеніемъ Евангелія (116 зач. отъ Матѳея, на восточной сторонѣ собора). Послѣ литургіи совершенъ былъ молебень съ прѣвозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ—Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу, Великимъ Князьямъ—Владѣмиру Александровичу и Николаю Михайловичу, ради дней Ихъ рожденія (10 и 14 апрѣля) и всему Царствующему Дому.

Въ церкви свв. апостоловъ всенощная (подъ 11-е число) отправлена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи наст. Усп. Отроча монастыря, архим. Василя, инспектора и законоучителя Тв. епарх. женскаго училища, свящ. М. Березина, іеромонаховъ—Макарія и Теофана. Произнесено пасхальное слово св. Амвросія, архіепископа Медиоланскаго, іером. Макаріемъ.

Апрѣля 11. Вторникъ Пасхи. Въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена литургія, въ сослуженіи наст. Усп. Отроча монастыря, архим. Василя, ключаря собора, прот. Н. Модестова, іеромонаховъ—Макарія и Теофана. Проповѣдь была произнесена воспитанникомъ Дух. Семинаріи Шлетневымъ.

Всенощная въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, отправлена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея П. Соколова, іеромонаховъ—Галактіона и Теофана. Слово св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго (на св. Пасху), было произнесено іером. Галактіономъ.

Апрѣля 12. Среда Пасхи. Высокопреосвященнымъ Димитрі-

емъ совершена была литургія въ Трехсвятит. церкви архіер. дома (въ Трехсвятскомъ), въ сослуженіи іеромонаховъ—Макарія и Гелактіона, Никольской церкви с. Никольскаго, что подъ Желтывымъ, Тв. Пѣзда, свящ. А. Розанельскаго, который на маломъ входѣ былъ награжденъ скуфьею. Проповѣдь была произнесена іером. Іосифомъ.

Всенощная въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, была отправлена Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, Тв. Христорожд. женскаго монастыря свящ. А. Плетнева, іеромонаховъ—Феофана и Іосифа. Проповѣдь (бесѣда блаж. Августина, епископа Иконійскаго—объясненіе Іоанна 21 гл.) 6—7 ст. была произнесена свящ. А. Плетневымъ.

Апрѣля 13. Четвергъ Пасхи. Литургія въ апост. церкви архіер. дома совершена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, семинарскаго духовника свящ. В. Соколова и іером. Феофана. Проповѣдь была сказана Высокопреосвященнымъ Димитріемъ. Въ той же церкви всенощная отправлена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова и іером. Феофана, которымъ произнесено было поученіе (воскресеніе Іисуса Христа—изъ твореній св. Іоанна Златоуста.

Апрѣля 14. Пятница пасхальной недѣли. Празднество въ честь Пресвятой Богородицы, именуемой Живоносный («Живородимый») Источникъ. По случаю храмоваго празднества, Архіепскопомъ Димитріемъ была совершена литургія въ градской Живоносносточнической церкви (иначе называемой «Скорбященской»), въ сослуженіи наст. Уси. Отроча монастыря, архим. Василія, каедральнаго прот. П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова и наст. церкви свящ. М. Лѣсоклинскаго, которымъ была произнесена проповѣдь. Послѣ литургіи стравленъ былъ молебенъ Божіей Матери, продолженный крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и законченный въ храмѣ прочтеніемъ молатвы Пресвятой Богородицы и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Въ церкви свв. апостоловъ, что при Тв. архіер. домѣ, всенощная была отправлена Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, епарх. наблюдателя церк. прих. школъ, свящ. І. Соловьева, іеромонаховъ—Макарія и Феофана. Слово св. Григорія

Двоеслова (объясненіе 16 гл. ев. Марка) было произнесено іером. Макаріемъ; съ пасхальною службою соединена была служба свв. апостоламъ — Аристарху, Пуду и Трофиму (отъ 70), конхъ память въ православной церкви совершается 15 апрѣля.

Апрѣля 15. Суббота пасхальной недѣли. Въ Спасо-Преображ. кафедр. соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ была совершена литургія, въ сослуженіи кафедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, епарх. наблюдателя церк.-прих. школъ, священ. С. Соавьева и соборнаго священ. М. Кольчева. Проповѣдь была произнесена соборнымъ священ. Г. Казанскимъ. По заамвонной молитвѣ былъ совершенъ вокругъ собора крестный ходъ, а затѣмъ послѣдовала раздача артоса.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Бѣжецкаго Духовнаго Училища.

Правленіе Бѣжецкаго Духовнаго Училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, что очередной сѣздъ, по распоряженію Его Высокопреосвященства, назначенъ 23-го мая сего 1900 г. для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) разсмотрѣніе журналовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію Училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1899 г. и самаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ духовенства; 2) пзбраіе на 1901-й годъ трехъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію Училища и общежитія за 1900-й годъ; 3) разсмотрѣніе проекта сметы расходовъ по содержанію Училища и общежитія, начиная со второй половины августа 1900 года и на 1901 годъ и изысканіе средствъ на покрытіе оной; 4) опредѣленіе числа вакансій для полныхъ казеннокоштныхъ, полуказенныхъ и платныхъ воспитанниковъ общежитія; 5) образованіе особаго Комитета по завѣдыванію хозяйственной частью общежитія, и 6) избраніе эконома для исполненія распоряженій по хозяйственной части, согласно примѣчанію къ 105 § училищнаго устава.

Отъ Правленія Кашинскаго Дух. Училища.

Правленіе Кашинскаго Дух. Училища симъ объявляетъ духовенству училищнаго округа, что очередной сѣздъ о.о. депутата-

товъ округа въ септѣ 1900 году, по ходатайству Строительной Комиссіи. Его Высокопреосвященствомъ назначенъ на 11-е мая и имѣеть начаться въ 12 часовъ дня; при чемъ на обсужденіе съѣзда, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, имѣютъ быть предложены слѣдующіе предметы: 1) отъ Строительной Комиссіи докладъ о состояніи въ настоящее время училищнаго зданія, съ предложеніемъ съѣзду указать способы къ поддержанію существующаго зданія и изыскать средства къ скорѣйшему устройству новаго, и 2) отъ Правленія Училища: а) разсмотрѣніе экономическихъ отчетовъ за 1899 г. по содержанію Училища изъ суммъ мѣстнаго духовенства, а также по строительному капиталу, б) избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета на 1901 годъ, в) разсмотрѣніе смѣты расходовъ по содержанію Училища въ будущемъ 1901 году, съ точнымъ указаніемъ источниковъ для ея покрытія и г) избраніе двухъ членовъ Правленія Училища отъ духовенства и двухъ кандидатовъ къ нимъ на слѣдующее трехлѣтіе.

Отъ Правленія Краснохолмскаго Дух. Училища.

Въ Краснохолмскомъ Духовномъ Училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, съ годовымъ окладомъ содержанія, при 10 еженедѣльныхъ урокахъ, въ 500 рублей. Желаящіе занять эту должность приглашаются подать на имя Правленія означеннаго Училища прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ документовъ о настоящей службѣ и образованіи.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 5-го февраля сего года за № 76, сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ, 25 января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25-руб., 10-руб. и 5-руб. достоинствъ образца 1887 года и 100-рублевыхъ билетовъ образца 1866 г. до 1 января 1902 года.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, по всемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Вы

сочайшаго повелѣнія, Статсъ-Секретарь Витте проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанной льготѣ было печатаемо ежемѣсячно, впредь до истеченія срока, какъ въ Церковныхъ такъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ настоящее оповѣщеніе Министерства Финансовъ.

При означенномъ отношеніи Министра Финансовъ проведено, для ежемѣсячнаго печатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нижеслѣдующее объявленіе:

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25-руб., 10-руб. и 5-руб. достоинствъ образца 1887 года и 100-руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 года.*

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе которыхъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5-руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10-руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25-руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ

Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ.

Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ, Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

ВАКАНТНОЕ МѢСТО.

Псаломщикъ въ село.

При церкви села Федоровскаго, Корчевскаго уѣзда, съ 20 апрѣля

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ Н. Криницкій

Печатать разрѣшается 1 мая 1900 года.

Цензоръ архимандритъ Иоаннѣй.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 МАЯ 1900 ГОДА.

№ 9.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Царь въ Москвѣ.—Весѣды о расколѣ въ зданіи Духовной Семинаріи.—Объявленіе.

ЦАРЬ ВЪ МОСКВѢ.

Въ исторіи русскаго народа нѣтъ моментовъ болѣе величественныхъ, чѣмъ моменты прямого общенія народа со своими царями, нѣтъ страницъ болѣе свѣтлыхъ, чѣмъ страницы, на которыхъ увѣковѣчены эти незабвенныя минуты. Одною изъ подобныхъ страницъ, полныхъ трогательныхъ эпизодовъ и бурныхъ проявленій беззаветной преданности русскаго народа своимъ Государямъ, является пребываніе нашей Царской Семьи въ Первопрестольной Москвѣ въ Страстную и Свѣтлую седмицы текущаго года. Для Бѣлокаменной Свѣтлый праздникъ никогда еще не наступалъ свѣтлѣе и торжественнѣе. Никакое перо не изобразитъ глубокаго восторга, охватившаго населеніе первопрестольной столицы при сознаніи присутствія среди его обожаемаго Монарха и

Его Августѣйшей Семьи. Всѣ мысли и взоры москвичей сосредоточились на Немъ, Вождѣ русскаго народа, Онъ всюду окруженъ народнымъ движеніемъ—движеніемъ непрерывнымъ, неугомоннымъ, подобно біенію сердца подъ вліяніемъ высокорадостнаго событія. Безпримѣрное воодушевление Первопрестольной столицы усиливается еще тѣмъ, что счастливыя минуты, пережитыя ею, рѣдко выпадаютъ на ея долю.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву.

Радостно и торжественно встрѣчала 1 апр. 1900 г. Первопрестольная столица Россіи Царя и Царицу съ Августѣйшими Дѣтьми, осчастливившихъ Москву Своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ. Часъ пріѣзда въ Москву Ихъ Величествъ не былъ извѣстенъ публикѣ; но это нисколько не останавливало жителей Первопрестольной столицы, горѣвшихъ желаніемъ увидѣть Царя и Царицу и привѣтствовать Августѣйшихъ Особъ въ день прибытія. Несмотря на то, что стояла холодная, ненастная погода, народъ съ ранняго утра сталъ занимать мѣста по улицамъ Царскаго пути съ вокзала въ Кремль. Въ девятомъ часу утра на Николаевскомъ вокзалѣ стали собираться высокопоставленныя лица, а въ одиннадцатомъ сюда прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль Губернаторъ и Командующій войсками округа, Великій Князь Сергій Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Въ 10 часовъ 40 минутъ утра тихо подошелъ къ платформѣ Императорскій поѣздъ. Выйдя изъ салонъ-вагона Ихъ Величества обмѣнялись привѣтствіями съ Ихъ Императорскими Высочествами и обошли всѣхъ собравшихся для встрѣчи, удостоивъ многихъ милостивымъ разговоромъ.

Ко времени прїѣзда Ихъ Величествъ весь путь до Кремля былъ устланъ массами народа, стоявшаго шпалерами. Едва только экипажъ Ихъ Величествъ сталъ приближаться къ выѣзду съ Николаевского вокзала, раздалось громогласное, восторженное *ура* многотысячной толпы, наполнявшей площадь. Одновременно раздался колокольный звонъ въ московскихъ церквахъ, возвѣстившій всѣмъ жителямъ столицы о радостномъ событіи.

Трудно описать восторгъ, съ какимъ население столицы встрѣчало своего обожаемаго Монарха. Дружное, единодушное *ура*, сливавшееся съ колокольнымъ звономъ, не прекращалось по всему пути слѣдованія. Всѣ обнажали головы и низко кланялись; у многихъ на глазахъ можно было видѣть слезы радости. Царь и Царица милостиво отвѣчали поклонами на горячій привѣтъ народа.—Изъ всѣхъ церквей, лежащихъ на пути слѣдованія, выносились хоругви, и выходило духовенство со крестомъ и св. водою.

Достигнувъ Иверской часовни, Ихъ Величества вышли изъ экипажа. На паперти, устланной краснымъ ковромъ, Высочайшихъ Особъ встрѣтилъ Преосвященный Несторъ, Епископъ Дмитровскій, со крестомъ и св. водою. Ихъ Величества приложились къ кресту и приняли окропленіе св. водою. Чудовскій хоръ исполнилъ тропарь Богоматери, послѣ чего Преосвященный поднесъ Государю Императору Иверскую икону Богоматери въ серебряно-вызолоченной ризѣ, украшенной эмалью, а Государынѣ Императрицѣ тотъ же образъ въ ризѣ, украшенной жемчугомъ. Принявъ святое подношеніе, Ихъ Величества направились къ чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери и приложились къ св. образу. Выслушавъ затѣмъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, Ихъ Величества, приложившись ко св. кресту, отбыли въ Кремль. Умолкнувшіе было на краткій промежутокъ времени восторженные клики народа снова огласили

воздухъ и неудержимою волной понеслись по Красной площади, заполненной массой публики. Въ Кремль Ихъ Величества прибыли въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра при торжественномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ.

Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ.

На другой день, 2 апрѣля, въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ, состоялся съ большою торжественностью Высочайшій выходъ къ божественной литургіи въ *Успенскій соборъ*.

Утромъ стояла пасмурная погода; небо было покрыто тучами. Невзирая на дождь, лившій утромъ, народъ очень рано сталъ собираться въ златоглавый Кремль и наполнять соборную площадку и обширную Царскую площадь. Къ восьми часамъ утра соборная площадка представляла рѣдкую картину, которую можно только наблюдать въ дни Высочайшихъ выходовъ: она сплошь была занята народомъ, собравшимся сюда изъ разныхъ концовъ столицы, чтобы привѣтствовать Царя съ Царицею; всюду взоръ встрѣчалъ море головъ. Царская площадь также была переполнена народомъ, Ивановская колокольня была усеяна по ярусамъ зрителями; отсюда открывался прекрасный видъ на общую необыкновенную картину. Всѣ собравшіеся ждали съ нетерпѣніемъ появленія Царственной Четы на историческомъ Красномъ крыльцѣ.

Въ десятомъ часу утра начался съѣздъ въ Большой Кремлевскій дворецъ всѣхъ знатныхъ обоюга пола особъ, имѣющихъ пріѣздъ ко Двору.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода въ Успенскомъ соборѣ собрались: Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Преосвященные викариі Несторъ, Епископъ Дмитровскій, и Парѣеній, Епископъ Мо-

жайскій, протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Величества Янышевъ, архимандриты и соборное духовенство.

Въ половинѣ десятаго часа утра ударили въ большой колоколь на колокольнѣ Ивана Великаго, и весь народъ оѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Съ этого времени звонъ не прекращался до самаго выхода.—Въ 10 час. 40 минутъ Ихъ Величества изволили выйти изъ собственныхъ покоевъ въ парадныя залы для шествія въ Успенскій соборъ, о чемъ немедленно дано было знать собравшемуся въ соборѣ духовенству. Высокопреосвященный Владиміръ, викарные архіереи, Симоновскій архимандритъ Никонъ и протопресвитеры Янышевъ и Марковъ выступили на пацертъ у южныхъ дверей, устланную краснымъ сукномъ, какъ и весь помостъ отъ Краснаго крыльца до собора. Соборные пресвитеры вышли съ хрустальными Корсунскими крестами и запрестольной иконой Богоматери; пресвитеры же держали чашу со св. водою.

Ко времени Высочайшаго выхода на небѣ стало свѣтлѣе; сквозь тучи стали прорѣзываться лучи солнца. Во время Высочайшаго выхода Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государыней Императрицей. Проходя парадныя залы, Ихъ Императорскія Величества удостоивали милостивымъ поклономъ собравшихся лицъ. Въ Георгіевской залѣ московскій городской голова, князь Голицынъ, удостоился поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль отъ города Москвы на амарантовомъ блюдѣ съ золотою солонкой и привѣтствовать Царя и Царицу рѣчью. Милостиво принявъ подношеніе, Государь Императоръ изволилъ отвѣтить:

«Благодарю васъ за пріемъ и за выраженные пожеланія. Императрица и Я очень счастливы, что Мы можемъ провести вмѣстѣ съ вами въ дорогой нашей Москвѣ Страстную недѣлю и встрѣтить свѣтлые дни Великаго праздника».

Во Владимірской залѣ, гдѣ собрались представители сословій, Ихъ Величествамъ были поднесены хлѣбъ-соль отъ разныхъ сословій и обществъ. Изъ Владимірской залы Ихъ Величества прослѣдовали въ св. Сѣни, гдѣ были встрѣчены благочиннымъ придворныхъ церквей Благоразумовымъ со крестомъ и св. водою. Царь и Царица приложились ко кресту и приняли окропление св. водою. Тутъ же находилась депутація отъ всѣхъ московскихъ обществъ хоругвеносцевъ, имѣвшая счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ.

Когда Ихъ Величества выступили изъ Дворца и показались на Красномъ крыльцѣ, на Ивановской колокольнѣ раздался торжественный звонъ во всѣ колокола. Весь народъ, наполнявшій Соборную и Царскую площади, обнажилъ свои головы и восторженно привѣтствовалъ Царскую Чету. Остановившись на крыльцѣ, Царь и Царица поклонились народу. Могучіе и едидушные клики народа еще болѣе усилились, служа отвѣтомъ на Высочайшее привѣтствіе. вмѣстѣ съ кликами *ура* зашевелилось доселѣ неподвижное море головъ; въ воздухъ потрясали шляпами и фуражками. Народное ликование съ каждою минутою какъ бы все болѣе возрастало и сообщалось толпамъ, находившимся вдали на Царской площади, у памятника Императора Александра II. Эти минуты были и трогательны, и вмѣстѣ съ тѣмъ величественны; въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ онѣ, несомнѣнно, оставятъ неизгладимый слѣдъ.

Когда Царственная Чета, милостиво раскланиваясь въ обѣ стороны, приблизилась къ южнымъ вратамъ Успенскаго собора, народные клики стихли, и замолкъ колокольный звонъ. Высокопреосвященный Владиміръ привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

Первопрестольная и вѣрнопреданная Москва, а съ нею

и вся Россія, сердцемъ которой она справедливо называется, всегда связана съ Царемъ своимъ, какъ со своею жизненною сердцевиною, узми самой искренней любви и непоколебимой преданности. Гдѣ бы ни находился Царь ся, она хотя незримо, но всегда и неизмѣнно тамъ, гдѣ Онъ. Она всегда и всюду съ Нимъ и вокругъ Него со своею искреннею приверженностію, своимъ сочувствіемъ и благожеланіями, своими неуспынными и никогда не умолкающими молитвами. Но эти никогда не разрываемаыя живыя струны ея любви и привязанности къ Царю своему звучать особенно высоко настроенною гармоніей тогда, когда Царь входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нею, принимаетъ участіе въ ея церковныхъ торжествахъ и становится лицомъ къ лицу съ народомъ.

Таковъ настоящий моментъ. Когда вотъ Ты, Государь, какъ утреннее весеннее солнце, восходишь съ нашею Государыней такъ близко предъ нашими взорами, когда идешь, чтобы въ этой заветной святынѣ пережить съ нами тѣ священные минуты, выше которыхъ ничего не можетъ быть для христіанскаго сердца, и раздѣлить скорбныя молитвы Страстной седмицы и радость Свѣтлаго праздника, когда Своимъ продолжительнымъ посвещеніемъ приносишь намъ такую радость, какой уже полвѣка не видала царелюбивая Москва наша, крѣпко бьются сердца наши и производятъ неудержимый порывъ народнаго чувства. Я не знаю, какъ назвать это чувство. Назвать его чувствомъ благодарности мало. Назвать чувствомъ утѣшенія тоже мало. Это переполненіе нашего сердца тѣмъ чувствомъ счастья, какое испытываетъ оно, когда чувствуетъ вокругъ себя свое жизненное начало, когда ощущаетъ близъ себя свое неоцѣнимое сокровище.

Отъ всей души благодаримъ Бога за то, что Онъ такъ утѣшаетъ насъ Тобою, и горячо молимъ Его, да утѣшитъ Онъ и Тебя нами“.

Выслушавъ рѣчь, Ихъ Величества приложились ко св. кресту и, принявъ окропленіе св. водою, вступили въ соборъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Успенскомъ соборѣ началась Божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ въ сослуженіи Симоновскаго архимандрита Никона, протопресвитеровъ и соборнаго духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора. Ихъ Величества во время богослуженія стояли у патриаршаго мѣста.

По окончаніи литургіи, Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились ко св. кресту, при чемъ митрополитъ поднесъ Ихъ Величествамъ просфоры и св. иконы: Государю—икону св. Петра митрополита, а Государынѣ—Владимірскую икону Богоматери. — Затѣмъ Ихъ Величества изволили прикладываться къ святынямъ собора и мощамъ святителей Московскихъ—Петра, Іоны и Филиппа.

Въ это время придворные чины, пѣвчіе и духовенство стали выступать изъ собора чрезъ сѣверныя двери для шествія въ *Чудовъ монастырь*. Выходъ изъ Успенскаго собора состоялся въ 12 часовъ 35 минутъ. Снова раздался торжественный колокольный звонъ, и появленіе Царя съ Царицей, въ предшествіи митрополита, вызвало громкіе и восторженные клики *ура*. Когда Царственная Чета вступила на Царскую площадь, народные клики были подхвачены многотысячными толпами, наполнявшими эту обширную площадь. Съ Чудовской монастырской паперти Государь и Государыня милостиво откланялись народу, горячо привѣтствовавшему Царскую Чету, и вступили въ Чудовъ монастырь. Здѣсь Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ Алексѣевскую церковь и прикладывались къ мощамъ свят. Алексія митрополита. Высокопреосвященный Владиміръ поднесъ Ихъ Величествамъ отъ обители иконы свят. Алексія митрополита.

Изъ Чудова монастыря Ихъ Величества прослѣдовали

внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворець, а оттуда — въ Большой Кремлевскій дворець при восторженныхъ кликахъ народа.

Высочайшее присутствие на муровареніи.

Въ Великій понедѣльникъ, 3 апрѣля, въ *Муроварной Палатѣ* въ Высочайшемъ присутствіи было приступлено къ муроваренію, которое въ послѣднее время совершается въ Москвѣ чрезъ годъ.

Къ 9 часамъ утра въ Палатѣ собрались: Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные—Несторъ, Епископъ Дмитровскій, и Парсеній, Епископъ Можайскій, архимандриты—Димитрій, настоятель Срѣтенскаго монастыря, Меодій, синодальный ризничій, Серапіонъ, настоятель Знаменскаго монастыря, и Товія, намѣстникъ Чудова монастыря, протопресвитеръ Успенскаго собора и два сакелларія. Все духовенство было въ черныхъ облаченіяхъ. Къ тому же времени въ Палатѣ собрались и нѣкоторыя высокопоставленныя лица.

Въ 9 часовъ 30 минутъ утра изволилъ прибыть въ Палату Государь Императоръ и Государыня Императрица вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгиней Елизаветой Феодоровной. Ихъ Величества прослѣдовали въ Палату изъ занимаемыхъ апартаментовъ Дворца по Екатерининской галлерей, патриаршимъ ходомъ, чрезъ Синодальную бібліотеку.

Высочайшія Особы были встрѣчены Высокопреосвященнымъ Владиміромъ со св. крестомъ. Ихъ Величества, приложившись ко кресту, заняли мѣста у южной стѣны Палаты. Митрополитъ поднесъ Августѣйшимъ Особамъ зажженныя свѣчи и вслѣдъ затѣмъ совершилъ соборнѣ съ осталь-

нымъ духовенствомъ малое освященіе воды, во время котораго окропиль очагъ. По окончаніи водоосвященія была прочитана особая по чину молитва, и возглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Послѣ многолѣтія митрополитъ подошелъ къ очагу. Высочайшія Особы также приблизились къ нему. Владыка окропиль и благословиль масло, вино и всѣ вещества, приготовленныя для муроваренія. Затѣмъ митрополитъ послѣдовательно вливалъ въ каждый изъ трехъ очаговъ немного св. воды, масла и вина изъ небольшихъ сосудовъ и высыпалъ спеціи тридцати родовъ. Далѣе, діаконы поднесли къ очагу серебряные кувшины, наполненные оливковымъ масломъ и виномъ, и по благословенію митрополита вливали эти вещества въ очаги. Потомъ Высокопреосвященный Владиміръ подошелъ къ печамъ: синодальный ризничій подаль ему связку лучины и свѣчу, и владыкой былъ возженъ огонь подъ котлами, и такимъ образомъ было приступлено къ муроваренію.

Во время всѣхъ этихъ дѣйствій Синодальный хоръ исполнялъ стихиры Великой среды. Послѣ пѣнія стихиръ, когда заварка была совершена, началось чтеніе св. Евангелія. Первымъ читалъ св. Евангеліе Высокопреосвященный Владиміръ, затѣмъ стали читать преосвященные, архимандриты и прочее духовенство. Когда Митрополитъ закончилъ чтеніе св. Евангелія, Ихъ Величества и Высочества оставили Муроварную Палату, прослѣдовавъ тѣмъ же ходомъ во дворецъ.

Высочайшее посѣщеніе церквей.

Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества разбыли посѣтить слѣдующія церкви: а) придворную церковь Рождества Богородицы, построенную въ память победы на

Мамаемъ, одержанной въ день празднованія Рождества Богородицы въ 1380 году ¹⁾ и б) *церковь великомученицы Екатерины*, что на Царицыныхъ Снѣгахъ, построенную въ 1627 году Джономъ Тилеромъ и возобновленную при постройкѣ дворца ²⁾. Подробно осмотрѣвъ достопримѣчательности этихъ храмовъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили *часовню съ иконой Печерской Богоматери*, высокопочтимаею всѣми. Ихъ Величества прикладывались къ св. иконѣ. Поименованная часовня находится у южной стѣны церкви Печерской Божіей Матери.

Въ четыре часа того же числа Ихъ Императорскія Величества вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами изволили посѣтить придворный *Благовѣщенскій соборъ*, основанный въ 1397 году великимъ княземъ Василемъ Димитріевичемъ. Высочайшія Особы, встрѣченныя сакелларіемъ о. Иванцовымъ, приложились къ Донской чудотворной иконѣ Богоматери, бывшей на Куликовомъ полѣ, и другимъ святынямъ. Ихъ Величества подробно осматривали живопись, которою украшенъ соборъ, и другія его достопримѣчательности.

¹⁾ Лѣтописи говорятъ, что этотъ храмъ былъ основанъ въ 1393 г. великою княгиней Евдокіей (7 июля) супругой Димитрія Донскаго. Церковь была перестроена водчимъ Фрязинымъ при царѣ Василіи Іоанновичѣ и потомъ при Теодорѣ Алексѣевичѣ; въ послѣдній разъ возобновлена при постройкѣ дворца. Въ ней иконостасъ серебряный, золоченый, заключаетъ въ себѣ значительныя иконы Божіей Матери: Теодоровскую и Владимірскую, Спаса Нерукотвореннаго въ богатой золотой, съ брилліантами, ризѣ. Въ ризницѣ хранятся: на престольный крестъ со св. мощами и водосвятная чаша—дары дара Михаила Теодоровича и Евангеліе—даръ Императора Александра II послѣ коронаціи въ 1856 году.

²⁾ Въ этомъ храмѣ замѣчательны: образъ св. Екатерины, въ богатой ризѣ, и церковная утварь: крестъ съ мощами—даръ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны, св. сосуды—даръ великой княгини Екатерины Алексѣевны и Евангеліе—даръ великой княгини Екатерины Михайловны въ 1851 году.

Въ *Страстной вторникъ*, 4 апрѣля, въ пятомъ часу дня Государь Императоръ и Государыня Императрица вмѣстѣ съ Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной посѣтили *церковь Благовѣщенія*, что на Житномъ дворѣ, находящуюся въ Кремлѣ, въ саду подъ горою, вправо отъ Тайницкихъ воротъ. Этотъ храмъ построенъ царицей Анной Иоанновной въ 1731 году, въ память появившагося на городской стѣнѣ образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, именуемаго „Нечаянная Радость“. Эта икона находится нынѣ въ томъ же храмѣ и глубоко чтится. Ихъ Величества и Ея Высочество приложились къ св. иконѣ. Настоятель храма, священникъ Лебедевъ, удостоился поднести Его Величеству образъ Богоматери, именуемой *Нечаянная Радость*, а Государынѣ Императрицѣ—сказаніе объ иконѣ.

Въ послѣдующіе дни, во время говѣнія, Ихъ Величества посѣтили *церковь Спаса за Золотую Рѣшеткой* ¹⁾, иначе именуемую Верхоспасскимъ соборомъ, и подробно осматривали ея достопримѣчательности, а также заходили въ ризницу собора, въ которой хранится много драгоценныхъ вкладовъ царей Михаила Теодоровича, Алексія Михайловича, Иоанна и Петра Алексѣевичей, царевны Софіи Алексѣевны, царицы Анны Иоанновны и императрицы Екатерины II.

Находящійся лѣвѣе собора Спаса за Золотую Рѣшеткою *храмъ Воскресенія Словоущаго* также былъ посѣщенъ

¹⁾ Соборъ Спаса за Золотую Рѣшеткой, находящійся въ Теремномъ дворцѣ, надъ Малою Золотою палатой, построенъ при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ въ 1635 году русскими мастерами. Этотъ храмъ былъ домовою церковью государей до временъ Алексѣя Михайловича, когда былъ переименованъ въ соборный. При соборѣ имѣется придѣлъ въ честь Іоанна Претечи, съ иконостасомъ работы XVII в. Въ соборѣ замѣчательны серебряный иконостасъ со старинными иконами художественной работы, въ драгоценныхъ окладахъ; на престолѣ—серебряная одежда, уцѣлѣвшая вмѣстѣ съ иконостасомъ въ 1812 году.

Ихъ Величествами. Въ немъ замѣчательны старинный рѣзной иконостасъ съ древними иконами и паникадило, вѣроятно, голландской работы, съ изображеніями десяти дѣвъ и надъ ними грядущаго Жениха-Мессіи.

На уровнѣ хоръ церкви Воскресенія Словущаго находится *церковь Распятія*. Въ иконостасѣ замѣчательны образа весьма древніе, писанные на холстѣ и украшенные ризами, вышитыми самими царевнами, а въ алтарѣ обращаютъ на себя вниманіе: образъ царя Константина и Елены и рѣзной крестъ, весьма древній, съ распятіемъ, сдѣланнымъ изъ трехъ деревъ, по образцу обрѣтеннаго царицей Еленой.

Кромѣ этихъ храмовъ, Ихъ Величества посѣтили во время говнія на Страстной седмицѣ *церковь Воскресенія Лазаря*, находящуюся во дворцѣ подъ церковью Рождества Богородицы ⁴⁾.

Приобщеніе Ихъ Величествъ св. Таинъ.

Послѣ говнія на Страстной седмицѣ, 6 апрѣля, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна за божественною литургіей въ придворной церкви Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ, сподобились принятія святыхъ Христовыхъ Таинъ.

⁴⁾ Эта церковь существовала издавна, еще до постройки соборовъ Кремля при Іоаннѣ III, что свидѣтельствуетъ кладка стѣнъ ея изъ бѣлаго камня. Она была застроена, забыта и только въ 1837 году случайно открыта и тогда же возобновлена по повелѣнію Императора Николая Павловича. Своды церкви опираются на два круглые столба, изъ которыхъ въ правомъ существуетъ углубленіе, служившее, вѣроятно, сидѣньемъ царя. Въ сѣверо-западномъ углу видна живопись, изображающая Воскресеніе Лазаря.

Литургію, начавшуюся въ девять часовъ утра, совершалъ протопресвитеръ и духовникъ Императорскихъ Величествъ І. Л. Янышевъ соборнаѣ съ благочиннымъ придворныхъ московскихъ церквей протоіереемъ Н. Благоразумовымъ и ключаремъ Верхоспаскаго собора священникомъ Лавровымъ. Цѣла придворная дѣвческая капелла.

Въ этотъ же день, въ четвертокъ Страстной седмицы, совершено было *освященіе мѣра*. Въ исходѣ одиннадцатаго часа утра Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, прибылъ въ Мѣроварную палату ¹⁾. Послѣ того какъ Владыка облачился въ мантию, въ Большого Кремлевскаго дворца пришелъ камеръ-фурьеръ и пригласилъ митрополита къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ собственные апартаменты. Въ предшествѣнн камеръ-фурьера и камеръ-лакея въ парадныхъ мундирахъ, Высокопреосвященный Владиміръ направился чрезъ Синодальную бібліотеку, Патриаршую ризницу и Екатерининскую галерею во Дворецъ, въ сопровожденіи старшаго сакеллярія большаго Успенскаго собора, который несъ на блюди два стеклянные сосуда съ нардіономъ, то есть неосвященнымъ мѣромъ, для поднесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ *здравія ради*. Послѣ поднесенія нардіона Ихъ Величествамъ, Владыка тѣмъ же порядкомъ возвратился въ Мѣроварную палату, отуда прошелъ въ Успенскій соборъ для облаченія. Облачившись, Высокопреосвященный Влади-

¹⁾ Мѣровареніе, начавшись съ понедѣльника Страстной седмицы, окончилась въ среду. Въ теченіе всего этого времени непрерывно читалось Евангеліе особо назначаемыми для этого іеромонахами и священниками причемъ іеродіаконы и діаконы, также по особому назначенію, промѣшивали днемъ варимое масло и вино особыми деревянными веслами. Въ среду все находящееся въ котлахъ было перелито въ серебряныя кадѣ, въ которыя по охлажденіи были влиты благовонныя масла. Приготовленное такимъ образомъ мѣро было разлито затѣмъ по сосудамъ и оставлено въ Палатѣ до Великаго четверга.

міръ крестнымъ ходомъ, съ преднесеніемъ за престольныхъ крестовъ и въ предшествіи духовенства, прошелъ за новообданнымъ міромъ въ Муроварную палату, при вѣнчій Синодальнымъ хоромъ тропаря Успенію Богоматери. При входѣ въ палату и по окажденіи сосудовъ съ новоприготовленнымъ муромъ, Владыка вручилъ алавастръ со св. муромъ протопресвитеру и благословилъ священникамъ и діаконамъ нести прочіе запечатанные сосуды, по два каждому. Затѣмъ шествіе направилось въ Успенскій соборъ, причемъ пѣвчіе исполняли тропарь Пятидесятницы. Алавастръ и прочіе сосуды были внесены северными вратами въ алтарь и поставлены—первый на жертвенникѣ, а прочіе вокругъ жертвенника. Во время литургіи, совершенной Митрополитомъ въ сослуженіи архимандритовъ—Клиента, настоятеля Новоспасскаго монастыря, Игнатія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, Власія, намѣстника Донскаго монастыря, протопресвитера Маркова и другого духовенства, муро было освящено.

При великомъ входѣ алавастръ и прочіе сосуды съ муромъ, прежде св. даровъ были вынесены прежнимъ порядкомъ изъ алтаря. Алавастръ былъ принятъ Митрополитомъ въ царскихъ

Въ настоящее время въ составъ мюра употребляется до 30 разныхъ веществъ. Главное вещество, употребляемое при муровареніи, есть чистый слей или оливковое масло высшаго достоинства; оно безъ запаха, нѣжнаго жирнаго вкуса. Затѣмъ въ большемъ противъ другихъ количествѣ употребляется бѣлое виноградное вино. Впрочемъ, собственно, въ составъ мюра вино не входитъ; оно необходимо только для процесса варенія, чтобы масло и другія вещества не воспламенялись и не иссушались. Остальныя благовонныя вещества, употребляемыя для мюра, слѣдующія: стиракса, ладонъ розной, ладонъ—простой, бѣлый и черный, мастика, сандаракъ, розовые щѣбты, базилика, фіалковый корень, тибирный корень, калганый корень, кардамонъ, мушкатное жидкое масло, перувианскій бальзамъ, венеціанскій терпентинъ и масла: бергамотное, лимонное, лавандное, гвоздичное, богородской травы, розовое, розмариновое, лигниродійное, коричневое, майорановое, померанцевое и мушкатное густое масло.

вратахъ и поставленъ на престолъ, а прочіе сосуды уставлены вокругъ престола на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ.—Послѣ освященія св. даровъ, крышки и печати съ сосудовъ были сняты и, по произнесеніи возгласа: *И добудутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, Митрополитъ благословилъ каждый сосудъ трижды, произнося: *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь*; потомъ имъ была прочитана вслухъ положенная на освященіе мѣстахъ молитва, затѣмъ тайно другая съ главопреклоненіемъ, и по возгласѣ сосуды съ новосвященнымъ мѣромъ опять были благословены Владыкой, каждый по три раза. По древнему обычаю, послѣ освященія мѣра, изъ алавастра въ каждый сосудъ было прибавлено по каплямъ св. мѣра. Затѣмъ сосуды были закрыты и запечатаны.—По окончаніи литургіи, новоосвященное мѣро, при пѣніи 44 псалма, въ преднесеніи алавастра, было торжественно перенесено съ крестнымъ ходомъ въ алтарь Синодальнаго двенадцати апостоловъ собора, въ особую мѣрохранительницу.

6 апреля, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества присутствовали за всеюнощнымъ бдѣніемъ, съ чтеніемъ 12 Евангелій Страстей Христовыхъ, въ церкви Спаса, что за Золотую Рѣшеткой, а 7 числа, въ Великій пятокъ—на вечернѣ въ церкви Рождества Богородицы, что на Спьяхъ. Богослуженіе совершалъ протопресвитеръ Янышевъ, при пѣніи придворной пѣвческой капеллы. При окончаніи вечерни Ихъ Величества прикладывались къ плащаницѣ. Въ томъ же храмѣ Высочайшія Особы присутствовали въ этотъ день вечеромъ на утренѣ.

Посѣщеніе Успенскаго собора и Вознесенскаго женскаго монастыря въ Великую Субботу.

Въ ночь на *Великую субботу* 8 апрѣля, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества присутствовали на торжественной утренѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ.—Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили прослѣдовать изъ Кремлевскаго дворца патриаршимъ ходомъ въ соборъ чрезъ западныя двери и остановились у патриаршаго мѣста, получивъ возженные свѣчи изъ рукъ Митрополита. Въ высшей степени трогательными чертами описывается это неожиданное появленіе Высочайшихъ Особъ при погребеніи Христа Жизнодавца. „Быль третій часъ утра на исходѣ. Владыка—Митрополитъ уже кончилъ чтеніе и удаллся съ соборомъ духовенства въ алтарь. Одинъ изъ священнослужителей читалъ канонъ посреди собора, предъ плащаницей, громко возглашая: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! И вотъ, около входныхъ западныхъ дверей произошло что-то въ родѣ переполоха... Послышалось шуршанье ногъ объ полъ. Народъ засуетился и сталъ напирать на рѣшетку, отдѣляющую середину собора... Заглядывали въ сторону дверей; какое-то оживленіе было всюду... смутное предчувствіе... Но вотъ улыбки радости на лицахъ... „Государь, Государь“... пронеслось въ народѣ. Дѣйствительно, какъ-то неожиданно, сверхъ всякаго чаянія, показался въ средѣ молящагося люда—Онъ, Желанный Гость московскій! Въ обыкновенной офицерской шинели, просто, точно свой братъ среди своихъ, прошелъ Онъ за рѣшеткой вмѣстѣ съ Царицей, а за Нимъ Великій Князь Московскій съ Супругой... Близко, въ разстояніи какого-нибудь шага—и того меньше отъ перваго ряда молящихся прошелъ Онъ... Трогательна была эта минута столь простого, естественнаго единенія Царя съ молящимся людомъ; чувства, испытанныя въ такой

моментъ, не изгладятся изъ памяти подданныхъ; они съ сердечною усладой будутъ рассказывать о томъ потомству.

Радовались присутствовавшіе, — и нельзя было не радоваться. Появленіе Царя среди молящихся подданныхъ въ такую святую минуту, у гроба Жизнодавца, — воистину былъ подарокъ Самого Христа, подвигнувшего сердце Царя прийти въ соборъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ народомъ и этимъ порадовать тѣхъ безхитростныхъ послѣдователей Христа, что въ глухую ночь, съ разныхъ концовъ Москвы, стеклись на погребеніе Его? — Государь остановился вправо, около плащаницы, и началъ молиться подъ возгласы священнослужителя, читавшаго канонъ. — Царь и народъ молятся предъ плащаницей... нѣтъ ни блестящей свиты, ни многочисленныхъ придворныхъ чиновъ... Какая умилительная картина! Какое счастье для присутствовавшихъ въ ту ночь въ соборѣ! Вотъ, воистину — „семья родная, проявившая сродство своихъ душъ въ этомъ единодушномъ, согласномъ, непринужденномъ стремленіи прийти именно въ Кремлевскій Успенскій соборъ поклониться гробу Христа — Жизнодавца“. Предъ Великимъ славословіемъ Государь Императоръ, Государыня Императрица, Великій Князь и Великая Княгиня прикладывались къ плащаницѣ. Затѣмъ Ихъ Величества участвовали въ крестномъ ходѣ во время обнесенія плащаницы вокругъ Успенскаго собора. Высочайшія Особы шествовали съ возженными свѣчами за Митрополитомъ, который несъ на главѣ плащаницу. Послѣ обнесенія плащаницы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества снова вступили въ соборъ и оставались до конца заутрени. — Послѣ богослуженія Государь Императрица и Ихъ Высочества приложились къ чудотворному образу Владимірской иконы Богоматери, и затѣмъ въ пятомъ часу утра, тѣмъ же ходомъ, прослѣдовали въ Кремлевскій дворецъ.

Въ тотъ же день, въ 12 часовъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества присутствовали на литургіи въ придворной

церкви Рождества Богородицы, что на Спьяхъ. Въ Великую же субботу, въ 3 часа дня Высочайшія Особы посѣтили Вознесенскій женскій монастырь, находящійся у самой кремлевской стѣны, близъ Спасскихъ воротъ. Ко времени прибытія Ихъ Величества въ соборномъ храмѣ Вознесенія Господня собрались всѣ сестры обители съ настоятельницаю, игуменію Евгенію, во главѣ. Ихъ Величества были встрѣчены при входѣ въ соборъ монастырскимъ духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Сестры обители привѣтствовали Ихъ Величество поклономъ. Государь Императоръ, Государыня Императрица, а также Ихъ Высочества приложились къ плащаницѣ, которая была украшена цвѣтами. Хоръ монахинь стройно исполнилъ *Воскресни, Боже*. Затѣмъ Высочайшія Особы прикладывались къ мощамъ преподобной Евфросиніи, основательницы Вознесенскаго монастыря, въ мірѣ великой княгини Московской Евдокіи Димитріевны, супруги Димитрія Донского. Здѣсь, у раки св. Евфросиніи, игуменія Евгенія удостоилась поднести Государю Императору икону Вознесенія Господня, художественно вышитую шелками сестрами обители, и Государынѣ Императрицѣ—икону преподобной Евфросиніи, также вышитую шелками.—Въ Вознесенскомъ монастырѣ находится замѣчательный по древности образъ Божіей Матери Одигитри, украшенный весьма древнимъ вѣнцомъ и убранствомъ. Ихъ Величества и Высочества приложились къ этому образу и затѣмъ вошли въ придѣлъ во имя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, гдѣ находится также древній образъ Скорбящей Божіей Матери, къ которому приложились Августѣйшія Особы. Осмотрѣвъ достопримѣчательности храма, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли изъ обители.

Встрѣча Ихъ Величествами праздника Пасхи.

Встрѣча Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова отличалась особою, доселѣ небывалою торжественностью. Кто

провелъ пасхальную ночь въ московскомъ Кремлѣ, тотъ никогда не забудеть ея.

Присутствіе Монарха съ Августѣйшей Семей влекло въ Кремль народныя толпы со всѣхъ концовъ первопрестольной столицы. Ночь была тихая, и звѣзды ярко блестя на голубомъ небѣ. Разговоры въ толпѣ самые разнообразныя, но фономъ для нихъ служитъ пребываніе въ первопрестольной ея Державнаго Хозяина. Народъ проникнутъ благодарностью къ Своему Монарху, пожелавшему вмѣстѣ съ нимъ встрѣтить Свѣтлый праздникъ въ сердцѣ Россіи, и благоговѣнно воспоминаетъ всѣ Высочайшіе выходы, когда онъ удостоился видѣть Его въ двухъ-трехъ шагахъ и не только видѣть, но и молиться съ Нимъ, присутствовать вмѣстѣ съ Нимъ на церковныхъ торжествахъ всей Страстной недѣли. Съ восторгомъ воспоминается случай въ субботу утромъ, когда за выносомъ плащаницы у Государя Императора потухла свѣча, и Онъ зажегъ ее у шедшаго съ Нимъ рядомъ крестьянина, ошастливленнаго этимъ на всю жизнь и свято хранящаго нынѣ, для передачи потомкамъ, ту свѣчу, у которой позаимствовала огонь свѣча Царская.—Въ одиннадцать часовъ вечера съ Тайницкой башни ¹⁾ раздался первый пушечный выстрѣлъ, и сразу же освѣтились всѣ окна Кремлевскаго дворца, выходящія на Царскую площадь. По этому выстрѣлу начали съѣзжаться въ Большой Кремлевскій дворецъ знатныя обоюга особы, имѣющія пріѣздъ ко Двору.

¹⁾ Тайницкая башня, одна изъ древнѣйшихъ, построена итальянскимъ зодчимъ Антоніемъ въ 1488 году. Названіе свое она получила, какъ полагають, отъ того тайнаго колодца, который и теперь въ ней находится, и который, по всѣмъ вѣроятіямъ, питалъ москворѣцкою водою защитниковъ Кремля во время многихъ обложеній его врагами. Молва же приписываетъ происхожденіе этого названія тайному ходу, который будто бы велъ изъ Кремля за Москву—рѣку. На платформѣ башни обыкновенно помещаются орудія, изъ которыхъ производится пальба въ высокоторжественные дни.

Въ половинѣ двѣнадцатаго раздался второй пушечный выстрѣлъ, и всѣ собравшіеся во дворецъ стали размѣщаться по назначеннымъ для нихъ заламъ, въ ожиданіи Высочайшаго выхода къ пасхальной заутренѣ въ церковь Спаса за Золотою Рѣшеткою. Парадные залы Кремлевскаго дворца, залитыя электрическимъ свѣтомъ, имѣли сказочный видъ. Великолѣпіе дворца вполне гармонировало съ величіемъ наступавшей высокаторжественной минуты. Когда на Спасскихъ часахъ пробило двѣнадцать, раздался третій пушечный выстрѣлъ, и загудѣлъ колоколъ на колокольнѣ Ивана Великаго къ пасхальной заутренѣ. Вся Москва огласилась колокольнымъ звономъ, возвѣстившимъ о наступленіи Свѣтлаго праздника.

Ровно въ 12 часовъ ночи послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ. Во всѣхъ залахъ дворца воцарилась необыкновенная тишина; слышны были только пушечные выстрѣлы да торжественный колокольный звонъ кремлевскихъ колоколовъ. Его Императорское Величество изволилъ шествовать съ Государыней Императрицей. Всѣ высокопоставленныя лица, собравшіяся въ залахъ, во время шествія, привѣтствовали Государя Императора и Государыню Императрицу глубокимъ поклономъ. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствія. Пройдя парадныя залы, Ихъ Величества прослѣдовали къ пасхальной заутренѣ въ соборъ Спаса, что за Золотою Рѣшеткой. Богослуженіе началось съ прибытіемъ Ихъ Величествъ и было совершено протопресвитеромъ Янышевымъ соборнѣ съ протоіереемъ Благоразумовымъ и ключаремъ священникомъ Лавровымъ. Цѣла придворная пѣвческая капелла.

По окончаніи литургии состоялось поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Особы, которыя должны были приносить поздравленія, собрались въ притворѣ церкви Спаса, за Золотою Рѣшеткою. Государь Императоръ съ

каждымъ изъ лицъ, приносившихъ поздравленіе, христосовался; Государыня Императрица изволила жаловать вѣсьмъ приносившимъ поздравленіе по пасхальному яйцу.

Принявъ поздравленія, Ихъ Императорскія Величества въ половинѣ третьяго часа утра прослѣдовали изъ церкви Спаса чрезъ парадныя зала во внутренніе покои. Во вѣсьхъ залахъ стояли лица, бывшія при Высочайшемъ выходѣ. Проходя мимо карауловъ, Государь Императоръ изволилъ привѣтствовать ихъ словами: *Христосъ воскрес!*—на что караулы имѣли счастье отвѣчать: *Воистину воскрес!* Послѣ прослѣдованія Ихъ Величествъ начался разъѣздъ ¹⁾.

Въ день Святыя Пасхи, въ исходѣ одиннадцатаго часа утра, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ собрались: Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, синодальный ризничій, архимандритъ Меодій, намѣстникъ Святотроицкой Сергіевой лавры, архимандритъ Павелъ, лаврскіе же—казначей, архимандритъ Никонъ, и ризничій, іеромонахъ Аполлосъ, намѣстникъ кафедральнаго Чудова монастыря, архимандритъ Товія, и протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Марковъ съ соборною братією.—Около 11 часовъ Владыка въ мантии и съ посохомъ въ рукахъ, предшествуемый перечисленными лицами, изъ которыхъ монашествующіе были въ соборныхъ мантияхъ,

1) Въ Успенскомъ соборѣ пасхальную утреню совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборѣ. При началѣ утрени съ Тайницкой башни раздалось 17 пушечныхъ выстрѣловъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися.—Литургія въ Успенскомъ соборѣ началась въ 7 часовъ утра и также была совершена Митрополитомъ соборѣ. Евангеліе читалось на разныхъ языкахъ: Высокопреосвященнымъ Владиміромъ—на славянскомъ, архимандритомъ Амвросіемъ—на греческомъ, протопресвитеромъ Марковымъ—на нѣмецкомъ, сакелларіемъ Субботинымъ—на латинскомъ и діакономъ Уваровымъ—на русскомъ. При чтеніи Евангелія была произведена съ Тайницкой башни салютаціонная пальба 21 выстрѣломъ, а по окончаніи литургіи—51 выстрѣломъ.

и въ сопровожденіи товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора Саблера, направился изъ собора въ западныя врата, а засимъ Патріаршею галлереей въ Большой Кремлевскій дворець, гдѣ въ столовой и ожидали выхода Ихъ Величества.—Когда прибыли Ихъ Величества, собравшимся духовенствомъ троекратно былъ пропѣтъ тропарь Свѣтлаго Воскресенія и ирмось девятой пѣсни пасхальнаго канона. По отпустѣ, произнесенномъ Митрополитомъ, протоіакоу возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Августѣйшей Матери Государя Императора, Государю Наслѣднику, Августѣйшимъ Дѣтямъ Ихъ Величества и всему Царствующему Дому. Многолѣтіе было воспѣто велогласно трижды-по-трижды на знаменный распѣвъ соборной братіей. Послѣ того Владыка-Митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующими словами: „Привѣтствую Ваши Императорскія Величества привѣтствіемъ Христова Воскресенія, служители церкви находятъ наиболее приличнымъ выразить Вамъ свои благожеланія словами же церкви: „да укрѣдитъ Воскресшій Вашу мышцу, да удержавитъ Вашу десницу, да даруетъ Вамъ глубокій, неотъемлемый миръ и да возмалодеть благая о церкви Своей. Да благословитъ Васъ такимъ теченіемъ государственныхъ дѣлъ, которое не лишило бы Васъ мира, спокойствія и радости“

По выслушаніи сего привѣтствія, Его Величество изволилъ христосоваться съ Владыкою, съ сенаторомъ В. К. Саблеромъ и духовенствомъ, причемъ Государыня Императрица изволила каждому изъ приносившихъ поздравленіе жаловать по пасхальному яйцу.

Во временахъ дорогой старины возвращаетъ православную Москву это Царское христосованье. Величественно возстаютъ въ воспоминаніи тѣ давно минувшіе дни, когда въ самое Живоносное Воскресеніе Христова святѣйшій патріархъ къ Государю вверхъ входилъ со властями, а ключарь

съ протодіакономъ предъ нимъ крестъ несутъ и святую воду.

Въ двѣнадцатомъ часу дня въ Зеленой гостиной Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣли счастье приносить всеподданнѣйшія поздравленія съ праздникомъ Св. Пасхи духовенство Благовѣщенскаго, Верхоспасскаго и Архангельскаго соборовъ и многія другія лица. Государь Императоръ со всѣми христосовался, а Ея Величество жаловала каждому приносившему поздравленіе по пасхальному яйцу.

Въ семь часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ генераль-губернаторскій домъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. Народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величества.

На второй день Св. Пасхи, 10 апр., Ихъ Императорскія Величества присутствовали на литургіи въ *церкви Рождества Богородицы, что на Спьяхъ*.— Въ четвертомъ часу дня Ихъ Величества изволили посѣтить Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, на Троицкомъ подворьѣ. За нѣсколько минутъ до пріѣзда Ихъ Величествъ, къ Владыкѣ-Митрополиту прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены въ вестибюлѣ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ и прослѣдовали въ гостиную, гдѣ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили осматривать Крестовую церковь при покаяхъ Митрополита, гдѣ собралась братія. Пребываніе Высочайшихъ Особъ у Владыки продолжалось около полчаса.

На третій день праздника Св. Пасхи, 11 апрѣля, Ихъ Императорскія Величества удостоили московское дворянство

Своимъ присутвіемъ на пасхальной трапезѣ, устроенной въ Колонной залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Посѣщеніе Ихъ Величествами монастырей.

12 апрѣля Ихъ Императорскія Величества изволили посѣтить *Московский Новодѣвичій монастырь* ¹⁾. Ихъ Величества прибыли въ обитель въ одиннадцатомъ часу дня, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, и остановились у Смоленскаго собора, гдѣ были встрѣнены настоятельницею, игуменіею Антоніею. Государь Императоръ и Государыня Императрица выразили желаніе осмотрѣть Смоленскій соборный храмъ ²⁾. По случаю реставраціи соборъ обставленъ лѣсами, среди которыхъ пришлось проходить Ихъ Величествамъ къ алтарю. Государь Императоръ изволилъ войти въ алтарь, въ которомъ каменный престолъ покрытъ серебряною чеканною работою. Затѣмъ Высочайшія Особы послѣдовали въ Софійскій придѣлъ собора, гдѣ находятся на время реставраціи всѣ иконы главнаго храма, и куда перенесена вся церковная утварь. Ихъ Величества осмотрѣли древнія иконы и замѣчательную древнюю

¹⁾ Новодѣвичій монастырь основанъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ 1524 году, въ память взятія Смоленска, въ честь Смоленской иконы Божіей Матери Одигитрии. Въ немъ была заключена Императоромъ Петромъ I царевна Софія и впоследствии пострижена. Здѣсь жилъ Борисъ Годуновъ со своею сестрой царицей Ириной и отсюда былъ вызванъ на престолъ Россіи. Въ тяжелую годину междоцарствія, монастырь былъ обращенъ въ крѣпость и, переходя не разъ въ руки враговъ, былъ разоренъ поляками. Здѣсь погребены нѣкоторыя особы царскаго рода: царевна Софія, царица Евдокія, первая супруга Императора Петра I, въ иночдняхъ Елена, а также многіе члены боярскихъ и княжескихъ родовъ. Стѣны и башни монастыря очень живописны.

²⁾ Этотъ обширный храмъ, стилемъ своимъ сходный съ Успенскимъ и Архангельскимъ соборами, былъ сооруженъ въ XVI вѣкѣ. Соборъ былъ возобновленъ Борисомъ Годуновымъ, и большая часть иконъ въ иконостасѣ относится ко времени Годунова.

плащаницу, составляющую драгоценную достопамятность Новодѣвичьяго монастыря ¹⁾. Замѣчательны по изяществу письма и богатству украшеній царскія иконы Божіей Матери—Смоленской и Владимірской, а также изображеніе Спасителя, шитое золотомъ и шелками, и др. Послѣ обозрѣнія икон Ихъ Величества изволили пройти въ монастырскую ризницу, богатую драгоценною и старинною церковною утварью, которая составилаь, по большей части, изъ царскихъ вкладовъ.—Изъ напестольныхъ крестовъ наиболее замѣчательны по цѣнности и знаменитости вкладчиковъ: 1) золотой съ частицами св. мошей, украшенный алмазами и бурмицкимъ жемчугомъ—даръ царевны Евдокіи Алексѣевны; 2) серебряный, украшенный мелкими яхонтами—даръ царевенъ Сусанны Алексѣевны и Θεодосіи Алексѣевны.—Напестольныхъ Евангелій, (печатанныхъ въ XVII столѣтіи, въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, по описи 1763 года—было 19. Между пожалованными отъ государей облаченіями есть аксамитныя и бархатныя ризы, пелены и покровы, низанные жемчугомъ. Кромѣ церковной утвари, въ ризницѣ находится нѣсколько вещей изъ царской посуды: стопы, чарки, ковши, блюда, тарелки, изъ которыхъ замѣчательны—серебряная стопа съ двуглавымъ орломъ на крышкѣ, также чашка съ орломъ—дары царевны Софіи Алексѣевны. Всѣ эти предметы обратили на себя вниманіе Ихъ Величествъ.

Послѣ обозрѣнія ризницы, Ихъ Величества оставили
¹⁾ Плащаница эта, шитая золотомъ и шелками, три столѣтія тому назадъ исполненная монахинями Новодѣвичьяго монастыря, была принесена въ даръ отъ обители Смоленскому епископу Гурію. Во время польскаго вшествія въ 1612 году она была похищена изъ Смоленска со многими другими драгоценностями, и подарена королемъ Польскимъ бывшему въ Вильнѣ Базиліанскому монастырю. Затѣмъ орденъ поднесъ плащаницу, въ видѣ презента, знаменитому Адаму Чарторыжскому для коллекціи древностей его Пулавскаго музея. Въ 1864 году святыня, замѣчательная и по изяществу работы, и по своимъ историческимъ странствованіямъ, отыскана и препровождена обратно въ Новодѣвичій монастырь. Вся плащаница была девердима, хотя и безъ драгоценныхъ камней.

соборъ. Его Величество интересовался ходомъ работъ по реставраціи храма, при которой найдены фрески. Затѣмъ Государь, Государыня и Ихъ Высочества прослѣдовали въ Успенскій храмъ обители, сооруженіе котораго относится къ XVII столѣтію. Здѣсь еще сохранился старинный иконостасъ. Когда Ихъ Высочества вступили въ соборъ, въ храмъ совершалась литургія при большомъ стеченіи народа. Высочайшія Особы оставались нѣкоторое время при богослуженіи, а затѣмъ, приложившись къ чудотворному образу Смоленской Божіей Матери, направились изъ храма къ святымъ воротамъ обители.

Игуменія Антонія имѣла счастье поднести Ихъ Величествамъ Смоленскую икону Богоматери, художественно написанную сестрами обители, въ серебряно-позлащенномъ окладѣ. Милостиво простившись съ настоятельницей, Ихъ Величества отбыли изъ обители въ двѣнадцатомъ часу. Вѣсть о пріѣздѣ Ихъ Величествъ въ монастырь съ быстротою молніи распространилась въ мѣстности, прилегающей къ монастырю, и собравшійся во множествѣ народъ восторженно пріѣтствовалъ Паря и Париду.

Въ тотъ же день, въ четвертомъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, посетили *Домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ*. Послѣ обобрушннн Домъ бояръ Романовыхъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества внутреннимъ дворомъ прослѣдовали въ *соборный храмъ Знаменскаго монастыря*, гдѣ были встрѣчены съ крестомъ и св. водою благочиннымъ монастырей, архимандритомъ Митрофаномъ съ братіей, совершившимъ краткое молебствіе. Приложившись къ мѣстнымъ образамъ Спасителя и древнему образу Знаменія Богоматери, Ихъ Величества дозволили осматривать достопримѣчательности монастырской ризницы. Государю была поднесена архимандритомъ Митро-

фаномъ икона Спасителя, а Ея Величеству—икона Знаменія Богоматери. Казначей монастыря, іеромонахъ Θεодосій удостоился поднести Государю Императору историческое описаніе Знаменскаго монастыря.

Изъ Знаменской обители Ихъ Величества прослѣдовали въ *церковь Живоначальныя Троицы*, извѣстную по чудотворной иконѣ Грузинской Божіей Матери, что близъ Ильинки. Высочайшіе посѣтители, приложившись къ чудотворному образу Богоматери, подробно осмотрѣли живопись, царскія мѣста и паникадило. Были осмотрѣны также придѣлы храма. Поднявшись въ верхній придѣлъ, что надъ колокольною, Ихъ Величества подробно обзрѣвали новый иконостасъ. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества возвратились въ Кремлевскій дворець.

13 апрѣля, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить *Новоспасскій ставропигиальный монастырь*, въ которомъ находится усыпальница бояръ Романовыхъ ¹⁾. Ихъ Величества были сопровождаемы Ихъ Импера-

¹⁾ Новоспасскій Преображенскій монастырь по своему основанію современенъ началу Москвы и образовался около древнѣйшей церкви стольнаго города во имя Преображенія Господня, что на Бору, усердіемъ Московскихъ Царей, устроившихъ этотъ монастырь рядомъ со своими палатами. Въ царствованіе Гоанна Васильевича III, Преображенскій монастырь, что на Княземъ Дворѣ въ кремль, въ 1482 году былъ вынесенъ изъ кремля и устроенъ внѣ города на одномъ изъ Крутицкихъ холмовъ. Древній Спасовъ храмъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ; теперь онъ именуется соборомъ Спаса на Бору. Монастырь же Преображенскій, перенесенный на новое мѣсто, сталъ называться новымъ, а впоследствии Новоспасскимъ.—Первое строеніе его было деревянное; но при царѣ Иоаннѣ III былъ заложенъ въ немъ каменный соборный храмъ во имя Преображенія Господня, который былъ освященъ въ 1497 году. Въ то же время обитель на новомъ своемъ мѣстѣ сдѣлалась родою усыпальницей знаменитыхъ боярскихъ родовъ. Уже въ 1497 году здѣсь былъ погребенъ Василій Юрьевичъ Романовъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ; послѣ того всѣ бояре Романовы погребались въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ сводами Преображенскаго собора. Царь Михаилъ Θεодоровичъ и отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, щедро украсили и обогатили родою кладбище Романовыхъ.

торскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ, Андреемъ Владиміровичемъ и Сергіемъ Александровичемъ съ Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной. Высочайшіе Посѣтители прибыли въ обитель въ три съ половиною часа пополудни. Для встрѣчи Ихъ Величествъ изъ собора были вынесены двѣ древнія хоругви XVII в., пожертвованныя князьями Сидскими. У паперти Преображенскаго собора собралась братія съ настоятелемъ обители, архимандритомъ Климентомъ. Настоятель ожидалъ Ихъ Величествъ съ рѣзнымъ изъ палмы крестомъ Филарета Никитича и св. водою; на немъ были древнія облаченія—даръ княгини Сидской. Въ оградѣ монастыря собралось множество народа, несмотря на дождливую погоду.

Высочайшія Особы приложились къ св. кресту и, принявъ окропленіе св. водою, прослѣдовали въ ярко освѣщенную Покровскую теплую церковь, гдѣ выслушали краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія, совершенное архимандритомъ Климентомъ. Государь и Государыня и Ихъ Высочества прикладывались къ главной святыньѣ Преображенскаго собора—древнему чудотворному образу Спаса Нерукотвореннаго, принесенному въ Москву изъ Вятки въ 1647 году, по указу царя Алексія Михайловича. Затѣмъ настоятель обители удостоился поднести Государю икону Спасителя Нерукотвореннаго, а Государынѣ—икону Тихвинской Божіей Матери.—Въ Покровской церкви, пристроенной къ собору царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1673 году, для Высочайшаго обозрѣнія были выставлены наиболѣе выдающіеся предметы, составляющіе по большей части дары царей Алексія Михайловича, Теодора Іоанновича и другихъ. Ихъ Величества обратили вниманіе на древнія плащаницы, на два старинныя рукописныя Евангелія, на ладонницу, пожертвованную Сидскими, и на лампаду, пожалованную обители Императоромъ Александромъ II. Одна изъ плащаницъ составляетъ даръ царя Алексія Михайловича.

Осмотрѣвъ всѣ выставленные предметы, Его Величество

выразилъ желаніе осмотрѣть остальное собраніе ризницы, богатой вкладами царей, іерарховъ и бояръ. Прежде чѣмъ войти въ ризницу, Ихъ Величества и Высочества прослѣдовали въ церковь св. Саввы Освященнаго, гдѣ обратили особенное вниманіе на иконы, бывшія въ домово́й церкви патріарха Филарета Никитича. Затѣмъ Августѣйшія Особы прошли въ Спасо-Пресображенскій соборъ. Въ этомъ храмѣ Ихъ Величества обозрѣли иконостасъ и древнія иконы: храмовой образъ Преображенія, принесенный въ даръ царицею Евдокією Лукьяновной, и икону Θεодоровской Богоматери, которою Марѳа Ивановна Романова благословила Михаила Θεодоровича на царство.—Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали въ монастырскую ризницу, гдѣ осматривали древніе на престольные кресты, Евангелія, митры, священническія облаченія и другіе предметы церковной утвари, изъ которыхъ многіе замѣчательны по своей древности, богатству и знаменитости вкладчиковъ.—Потомъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ усыпальницу бояръ Романовыхъ, гдѣ поклонились ихъ праху. Высочайшія Особы осматривали гробницы родоначальника Дома Романовыхъ Романа Юрьевича Захарьина, сына его Никиты Романовича, матери Михаила Θεодоровича, великой старицы Марѳы и другихъ предковъ Царственнаго Дома. Во время обзора усыпальницы послѣдняя была освѣщена свѣчами.—Затѣмъ Высочайшіе Посѣтители прослѣдовали въ Знаменскую церковь, гдѣ обратили вниманіе на гробницы Шереметевыхъ и четырехъ братьевъ патріарха Филарета Никитича: Василія, Александра, Михаила и Ивана Никитичей Романовыхъ, которые были подвергнуты истязанію и заключенію въ царствованіе Бориса Годунова.—Въ 4 часа 35 минутъ вечера Ихъ Величества, милостиво простившись съ настоятелемъ и братією обители, оставили монастырь при торжественномъ колокольномъ звонѣ.

18 апрѣля Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сер-

гемъ Александровичемъ и Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровной, совершили поѣздку въ Троице-Сергіеву Лавру. Императорскій поѣздъ отошелъ въ Сергіевъ посадъ въ исходѣ одиннадцатаго часа утра. Въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ, Сергіевъ посадъ принялъ праздничный видъ, разукрасившись флагами. Съ утра стояла довольно холодная и пасмурная погода; принимался итти даже снѣгъ. Народъ за долго до Высочайшаго пріѣзда сталъ устанавливаться шпалерами отъ станціи по всему пути до Лавры. Особенно было велико стеченіе народа на Городской площади, прилегающей къ Лаврѣ. Царскій пріѣздъ составлялъ истинный праздникъ для Сергіево-Посадскаго населенія, которое даже не производило торговли на базарной площади до трехъ часовъ дня. Много народа прибыло изъ окрестныхъ селеній.

Въ Лаврѣ отъ святыхъ воротъ до Троицкаго собора стали шпалерами студенты Московской Духовной Академіи, воспитанники Виѣанской Духовной Семинаріи, мужской классической гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь также было очень много публики.— Въ двѣнадцать часовъ дня на старинной Лаврской колокольнѣ, сооруженной въ 1741 году, начался звонъ въ большой колоколъ. Вскорѣ затѣмъ изъ Лавры были вынесены къ св. воротамъ обители запрестольные кресты, иконы и хоругви. Хоругвеносцы расположились съ хоругвами въ двѣ линіи; число хоругвей простиралось до тридцати. Среди нихъ выдѣлялись двѣ вновь сооруженныя Обществомъ хоругвеносцевъ Сергіева посада хоругви, которыя предназначены для отправленія въ Портъ-Артуръ ¹⁾. Къ святымъ воротамъ вышла потомъ старшая братія обители

¹⁾ Хоругви—кипарисныя, рѣзныя; на одной изъ нихъ вырѣзаны изображенія святителя Николая чудотворца, св. царицы Александры, св. архистратига Михаила и св. Маріи Магдалины; кромѣ того, вырѣзаны даты Сергіевой Лавры: 1392—1892 года. Хоругвь украшена красною лентой, на которой написано „Христось воскресе“. На другой хоругви вырѣзаны изображенія св. Сергія преподобнаго, св. праведной Елисаветы и св. Θεодосія Черниговскаго. На красной лентѣ начертано „Воистину воскресе“.

въ золотыхъ облаченіяхъ. По всему пространству отъ св. воротъ до Троицкаго собора было постлано красное сукно. У св. воротъ по сукну и коврамъ были разбросаны живые цвѣты.—Профессоры Духовной Академіи и преподаватели Виѣанской Духовной Семинаріи собрались для встрѣчи Ихъ Величества въ притворѣ Троицкаго собора.

Послѣ полудня облака разсѣялись, и засвѣтило яркое весеннее солнце. Въ 12^{3/4} часа дня раздался торжественный колокольный звонъ, возвѣстившій о пріѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величества. Со станціи Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ Лавру. Народъ восторженно привѣтствовалъ Царя и Царицу по всему пути слѣдованія. Изъ Введенской церкви духовенство выходило навстрѣчу съ крестомъ и св. водою. У святыхъ воротъ обители Ихъ Величества были встрѣчены Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, ректоромъ Духовной Академіи, Преосвященнымъ Арсеніемъ, намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Павломъ, инспекторомъ Академіи, архимандритомъ Евдокимомъ, казначеемъ Лавры, архимандритомъ Никономъ и старшею братіей. Ихъ Величества приложились ко кресту и приняли окропленіе св. водою.—При торжественномъ колокольномъ звонѣ началось шествіе Ихъ Величества въ Троицкій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Сергія, чудотворца Радонежскаго. Государь и Государыня вступили въ соборъ съ крестнымъ ходомъ; во главѣ духовенства слѣдовалъ Высокопреосвященный Владиміръ. Пѣвчіе исполняли тропарь: *Спаси, Господи, люди Твоя.*—Въ притворѣ древняго Троицкаго собора, построеннаго преподобнымъ Никономъ, ученикомъ св. Сергія, въ 1422 году, Высокопреосвященный Владиміръ привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью. Выслушавъ рѣчь, Высочайшія Особи вступили въ соборъ, гдѣ затѣмъ началось благодарственное молебствіе преподобному Сергію, которое совершалъ Митрополитъ въ сослуженіи Преосвященнаго Арсенія, архимандритовъ: Павла, Евдокима и Никона и старшей братіи. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія.

По окончаніи молебствія, Государь и Государыня колѣнопреклонно молились у раки преподобнаго Сергія и прикладывались къ мощамъ св. угодника. Затѣмъ прикладывались къ св. мощамъ преподобнаго Сергія Ихъ Высочества. — Высокопреосвященный Владиміръ благословилъ Государя Императора иконой преподобнаго Сергія въ серебряно-вызолоченной ризѣ, украшенной эмалью, Государыню Императрицу — иконой явленія Богоматери преподобному Сергію. Такія же иконы вручены Владыкой Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. — Изъ Троицкаго собора Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь препод. Серапіона, пристроенную съ юга къ Троицкому собору. Августѣйшихъ Особъ сопровождалъ Высокопреосвященный Владиміръ. Въ этомъ храмѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ св. мощамъ преподобнаго Никона, находящимся подъ спудомъ. Здѣсь былъ выставленъ проектъ сѣни, которую предполагается устроить надъ ракою преподобнаго. Государь Императоръ изволилъ осматривать этотъ проектъ. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили часовню на мѣстѣ келліи преподобнаго Сергія, находящуюся противъ Никонскаго храма. Высочайшія Особы прикладывались къ образу посѣщенія Богоматери и другимъ святынямъ, находящимся въ этой часовнѣ. Изъ часовни Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прослѣдовали въ митрополичьи покои, гдѣ Высокопреосвященный Владиміръ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Императорское Величество.

Позвольте намъ — скромнымъ насельникамъ сей обители — повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубокой благодарности за Ваше Высокое посѣщеніе. Не найти намъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ любви и благодарности, которыми полна сейчасъ, какъ чаша до краевъ, душа наша. Да и не словами привыкли мы выразить

эти чувства. Какъ люди простые, малокнижные, пришедшіе подъ сѣнь этой обители отъ деревенскаго—въ большинствѣ—плуга, мы не умѣемъ выражать своей любви, но зато умѣемъ любить—любить по-русски, по-Божьи, по-православному любить глубоко, искренно, до самоотверженія... Повѣрь, Государь, что настоящее Ваше посѣщеніе оставитъ въ душахъ нашихъ не одно пріятное воспоминаніе, но ощущение искренняго, никогда не прерывающагося молитвеннаго съ Вами общенія. И если бы эти многочисленные, въ одинъ гармонически стройный аккордъ сливающіеся молитвенные голоса наши достигли Престола Всевышняго и, усладивъ слухъ Царя Небеснаго, низвели особенную Его милость и благоволеніе на Царя земли нашей, а чрезъ Него и на всю нашу Русь Православную!

Боже, Царя храни! Сильный, Державный Царь Православный, царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ! Боже, Царя храни, Славному долги дни дай на землѣ!

Послѣ чая, предложеннаго Высочайшимъ Особамъ въ митрополичьихъ покояхъ, Они прослѣдовали въ началѣ третьяго часа въ Лаврскую ризницу. Высокопреосвященный Владиміръ сопровождалъ Ихъ Величества. Ихъ Величества и Ихъ Высочества оставались въ ризницѣ около получаса, обозрѣвая разные хранящіеся въ ней предметы: деревянные священные сосуды, служившіе въ священнодѣйствіяхъ преподобнымъ Сергію и Никону, ризу преподобнаго Сергія изъ крашенины, камчатную ризу преподобнаго Никона, крестъ, присланный патріархомъ Филошеемъ преподобному Сергію, который былъ возложенъ на преподобнаго митрополитомъ Алексіемъ, но отъ котораго угодникъ Божій отказался, Евангеліе и Служебникъ, писанные рукою преподобнаго Никона, и другія древнія Евангелія на пергаментѣ и бумагѣ, панагію-агать съ изображеніемъ Распятія и молящагося предъ нимъ; древніе иконы, сосуды, драгоценные митры, облаченія, воздухи, покровы на гробъ препод. Сергія, изъ которыхъ многіе собственноручной работы Вели-

данныхъ Княгинь, Царицъ и Императрицъ, золотое кадило—даръ Царя Михаила Теодоровича, собраніе древнихъ крестовъ, монетъ и др. Ихъ Величества обратили вниманіе на еврейскій сребреникъ временъ Христа Спасителя и на древній русскій рубль въ видѣ цилиндрическаго бруска. Внимательно былъ осмотрѣнъ также покровъ изъ золотой парчи съ шелковыми травами—даръ императрицы Анны Іоанновны (1736 г.). На покровѣ исполненъ превосходный рисунокъ, съ котораго недавно, по желанію Высочайшихъ Особъ, былъ сдѣланъ снимокъ¹⁾.

Въ половинѣ третьяго часа дня Государь Императоръ и Государыня Императрица вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами оставили ризницу и, милостиво простившись съ Митрополитомъ, провожавшимъ Ихъ Величества до коляски, отбыли изъ Лавры на станцію, а затѣмъ Императорскій поѣздъ въ 2^{3/4} часа тронулся въ обратный путь и прибылъ въ Москву въ пятомъ часу дня.

19 апрѣля, въ четвертомъ часу дня Ихъ Величества посѣтили древнюю *обитель св. благовѣрнаго князя Даниила*, имъ созданную²⁾. Ихъ Величества сопровождали Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Высочайшіе Посѣтители прибыли въ обитель въ 3^{1/2} часа и были встрѣчены у наперти соборнаго храма въ честь семи Вселенскихъ соборовъ настоятелемъ монастыря Митрофаномъ и старшею братіею съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества и Ихъ Высочества, приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, прослѣдовали въ древній соборный храмъ, созданный царемъ Іоанномъ Василье-

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, Ихъ Величества осматривали также кафтанъ Царя Грознаго, уздечку отъ коня князя Пожарскаго, его же пороховницу, „*троицкій чеснокъ*“ (железные звѣздочки, который бросали вокругъ стѣнъ Лавры въ 1608 году, чтобы затруднить путь конницѣ).

²⁾ Даниловъ монастырь считается древнѣйшимъ въ Москвѣ. Онъ основанъ, какъ полагаютъ, въ 1272 году, на берегу рѣки Москвы. Монастырь хранитъ въ своихъ стѣнахъ великую святыню Москвы—мощи св. Даниила Александровича, перваго князя Московскаго.

вичемъ Грознымъ въ 1554 году. Архимандритъ Митрофанъ совершилъ соборнѣ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія; Государь, Государыня и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ св. благ. князя Даніила. Послѣ этого архимандритъ Митрофанъ поднесъ Государю Императору въ благословеніе отъ обители икону св. благов. князя Даніила, Государынѣ Императрицѣ—икону св. царицы Александры, Великому Князю—икону св. Даніила и Великой Княгини—икону свв. Бориса и Глѣба, въ честь которыхъ имѣется придѣлъ въ соборѣ. Затѣмъ Августѣйшія Особы приступили къ обзорѣнію храма. Сначала былъ посѣщенъ Борисоглѣбскій придѣлъ. На столѣ были выложены для обзорѣнія наиболѣе выдающіеся предметы монастырской ризницы: сосуды, кресты, Евангелія, облаченія и др. Высочайшіе Посѣтители обратили вниманіе на Евангелія время митрополита Кипріяна и патріарха Іоакима, на покровъ къ мощамъ св. Даніила, составляющій даръ Императрицы Екатерины II; покровъ изъ малиноваго бархата, украшенъ серебряно-позлащенными медальонами; въ обители имѣется еще другой покровъ къ мощамъ св. Даніила, также пожалованный Императрицей Екатериной II; этотъ покровъ съ изображеніемъ лика благов. князя Даніила находится на мощахъ его. Въ Борисоглѣбскомъ придѣлѣ Ихъ Величества обратили вниманіе также на чудотворный древній образъ Божіей Матери Троеручицы. Потомъ Августѣйшія Особы перешли въ придѣлъ въ честь св. благ. князя Даніила, гдѣ находится чудотворный образъ преп. Кассіана (Іоанна) Римлянина. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились къ св. иконѣ. Послѣ обзорѣнія древняго храма семи Вселенскихъ соборовъ, Высочайшія Особы прослѣдовали въ Троицкій соборъ обители, сооруженный въ пятидесятихъ годахъ. Когда Ихъ Величества направлялись изъ этого храма къ святымъ вратамъ, архимандритъ Митрофанъ имѣлъ счастье доложить Ихъ Величествамъ, что въ стѣнахъ обители находятся могилы Н. В. Гоголя, поэта А. М. Языкова, Н. Г. Рубинштейна, Черкаскаго и другихъ выдающихся лицъ.

Въ пятомъ часу дня Высочайшія Особы отбыли изъ обители въ Донской монастырь. Послѣ отъѣзда Ихъ Величества, въ Даниловомъ монастырѣ было совершено благодарственное молебствіе.

Для встрѣчи Ихъ Величества въ *Донской обители* изъ соборнаго храма были вынесены хоругви; у паперти находились — настоятель монастыря, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, Преосвященный Гурій, намѣстникъ монастыря, архимандритъ Власій и старшая братія. Преосвященный Гурій держалъ въ рукахъ св. крестъ, украшенный драгоценными камнями — даръ Преосвященнаго Германа, бывшаго настоятеля монастыря, къ его трехсотлѣтію.

При торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ народа Ихъ Величества прибыли въ обитель, основанную въ память освобожденія Москвы отъ страшныхъ полчищъ Крымскаго хана Козы-Гирея въ 1591 году на мѣстѣ, гдѣ стояла полотняная церковь съ чудотворною иконою Донской Божіей Матери. Преосвященный Гурій встрѣтилъ Высочайшихъ посѣтителей у паперти соборнаго храма съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту и приняли окропленіе св. водою. Войдя въ массивный храмъ, заложенный по повелѣнію царевны Екатерины Алексѣевны въ 1684 году и расписанный извѣстнымъ Клауди, Ихъ Величества выслушали краткое молебствіе, совершенное Преосвященнымъ Гуріемъ, соборнѣ, при пѣніи монастырскаго хора, и законченное провозглашеніемъ многолѣтія. Въ храмѣ было много молящихся. Преосвященный Гурій обратился къ Ихъ Величествамъ съ краткимъ привѣтствіемъ и затѣмъ благословилъ Государя и Государыню иконами Донской Божіей Матери въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, украшенномъ эмалью.

Государь Императоръ изволилъ разспрашивать Преосвященнаго Гурія о храмоздателѣ и древнихъ иконахъ, имѣющихся въ соборной церкви. Приложившись затѣмъ къ чудо-

творной иконѣ Донской Богоматери, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ монастырскую ризницу, находящуюся въ галлерей собора. Въ 1812 г. монастырь былъ ограбленъ французами и многіе цѣнные предметы были похищены. При обзорѣни ризницы объясненія Высочайшимъ Особамъ давалъ Преосвященный Гурій и ризничій іеромонахъ Пароеній. Ихъ Величества обратили вниманіе на Евангеліе времени царя Θεодора Алексѣевича (1677 г.); въ немъ замѣчательны евангелисты на рѣзныхъ доскахъ и древнія заставки. Съ интересомъ была осмотрѣна панагія, пожалованная императрицей Анной Иоанновной архимандриту Иларіону, который первый изъ русскихъ архимандритовъ получилъ панагію. Это было въ 1731 году. Панагія украшена изумрудами, яхонтами и алмазами. Было обращено также вниманіе на финифтяную панагію, пожертвованную государственнымъ канцлеромъ Румянцевымъ. Примѣчательно въ этой панагіи то, что внутри ея помѣщенъ миниатюрный портретъ супруги Румянцева-Задунайскаго и матери вкладчика. — Ихъ Величества обратили также вниманіе на древній напрестольный крестъ, въ которомъ находится 120 частицъ свв. мошей; онъ украшенъ жемчугомъ и изумрудомъ. Были осмотрѣны также Евангелія 1681 и 1696 годовъ, древніе сосуды—золотые и серебряные и дорогая церковная утварь. Въ ризницѣ находится, между прочимъ, коверъ собственноручной работы Великой Княгини Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

Послѣ обзорѣни ризницы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ сопровожденіи Преосвященнаго Гурія прослѣдовали въ древній храмъ обители во имя Донской Божіей Матери. Въ этомъ храмѣ Ихъ Величества осматривали гробницу Архіепископа Амвросія, который былъ убитъ во время чумы 1771 года. Высочайшія Особы обзорѣвали оба придѣла храма: во имя Θεодора Стратилата и преподобнаго Сергія. Были осмотрѣны также и другія гробницы, находящіяся въ этомъ храмѣ. — Выйдя изъ древней церкви, Ихъ Величества обратили вниманіе на фамильный склепъ князей Голицыныхъ, и

затѣмъ, милостиво простившись съ настоятелемъ и братіею обители, отбыли изъ монастыря въ половинѣ пятаго часа дня чрезъ западныя ворота.

21 апрѣля, въ 3 часа дня Ихъ Императорскія Величества вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной посѣтили *Никитскій монастырь*, на Никитской улицѣ ¹⁾. На паперти соборнаго храма обители Ихъ Величества были встрѣчены протоіереемъ Милославинымъ съ крестомъ и священникомъ Орловымъ со св. водой. Государь, Государыня и Ихъ Высочества, приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, вступили въ церковь, въ которой были встрѣчены настоятельницей обители, игуменіей Паисіею. Въ храмѣ къ этому времени собрались всѣ сестры обители и ученицы Никито-Романовской церковно-приходской школы съ учительницею.—Игуменія Паисія, выразивъ въ краткихъ словахъ великую радость обители по поводу Царскаго посѣщенія, просила Государя принять икону св. великомученика Никиты, артосъ и просфору; Его Величество изволилъ принять всѣ подношенія. Затѣмъ настоятельницею были поднесены Государынѣ Императрицѣ образъ Богоматери, именуемой „Исцѣлительница“, и просфора. Для Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Величествъ были поднесены игуменіею три тканевые поясочка отъ мощей св. великомученика Никиты.—По выслушаніи краткаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія, Высочайшія Особы приложились къ глубокочитому образу св. великомученика и затѣмъ занесли свои Августѣйшія Имена въ книгу Высочайшихъ посѣщеній обители. Пройдя въ придѣлъ святаго великомученика Димитрія,

¹⁾ Эта обитель основана въ XVI в. бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, роднымъ братомъ царицы Анастасіи и отцомъ патріарха Филарета Никитича, на томъ мѣстѣ, гдѣ еще въ XV в. существовала церковь св. вмч. Никиты. Храмъ былъ перестроенъ въ 1682 году и освященъ патріархомъ Іоакимомъ.

Ихъ Величества и Высочества разсматривали здѣсь Евангелія временъ царей Алексія Михайловича и Феодора Алексѣевича, а также ризы и воздухи, художественно вышитыя монахинями. Въ этомъ же придѣлѣ Ихъ Величества обратили вниманіе на древнія царскія врата и образъ Спасителя временъ Императрицы Екатерины II. Прослѣдовавъ отсюда въ Введенскій придѣлъ храма, Высочайшія Особы поклонялись древнимъ иконамъ Тихвинской Богоматери, св. великомученика Димитрія и святителя Николая чудотворца.—При обзорѣніи достопримѣчательностей обители, игуменія Паисія имѣла счастье доложить Ихъ Величествамъ, что въ 1812 г. многіе древніе предметы похищены изъ монастыря и уничтожены французами. Настоятельница монастыря удостоилась поднести Государю Императору мраморный прессъ, на которомъ художественно нарисованъ видъ Никитскаго монастыря, и Государынѣ Императрицѣ—подушку, художественно вышитую сестрами обители.

Игуменія Паисія выразила благодарность Его Величеству за Всемилостивѣйшее соизволеніе на наименованіе недавно открытой при монастырѣ женской церковно-приходской школы *Никито-Романовскою* и при этомъ просила удостовѣрить Своимъ посѣщеніемъ означенную школу, находящуюся въ стѣнахъ обители, на что послѣдовало милостивое согласіе Его Величества.—Ко времени посѣщенія школы въ ней собрались всѣ обучающіяся дѣти, которыя привѣтствовали Ихъ Величества при входѣ словами: „Здравствуйте, Ваши Императорскія Величества“. Восемилѣтняя дѣвочка Ольга Мещерякова твердо и внятно произнесла слѣдующіе стихи, обратившись къ Ихъ Величествамъ:

Предъ нами нашъ Отецъ Державный,

Царь правды, мира и любви,

Съ Нимъ и Царица Руси славной.

Всевышній Ихъ благослови!

О Царь—Отецъ, нашъ Царь вѣнчанный,

Потомокъ доблестныхъ царей,

Къ Тебѣ, народа Вождь Державный,
Текутъ сердца Россіи всей.
Любви и счастья слезы льются,
Встрѣчая свѣтлую зарю;
Изъ устъ милліоновъ раздаются
Ура Царицѣ и Царю!

Ихъ Величества милостиво выслушали привѣтствія дѣтей. Затѣмъ та же малютка отъ имени дѣтей удостоилась поднести Государынѣ Императрицѣ полотенце, исполненное воспитанницами школы. Ея Величество милостиво приняла дѣтскую работу, причемъ Ольга Мещерякова удостоилась поцѣловать руку Государыни.

Государь Императоръ, осматривая помѣщеніе школы, изволилъ обратить вниманіе на находящійся въ ней портретъ патріарха Филарета Никитича. Его Величество разспрашивалъ о времени открытія школы, о количествѣ учащихъ въ ней, а также о томъ, не предполагается-ли увеличить число учащихся дѣвочекъ. Въ настоящее время въ школѣ обучается 20 дѣвочекъ. Помѣщеніе школы не особенно велико, но очень свѣтло и богато снабжено всеми необходимыми учебными пособиями.—Въ заключеніе Высочайшаго посѣщенія школы дѣти стройно пропѣли народный гимнъ.—Осчастливленныя Царскими посѣщеніямъ сестры обители и дѣти провожали Ихъ Величества до экипажа.

22 апрѣля, въ четвертомъ часу дня Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества посѣтили *старинный Симоновъ монастырь*, первоначальное основаніе котораго принадлежитъ преподобному Сергію Радонежскому, при Великомъ Князѣ Дмитріи Ивановичѣ, впослѣдствіи Донскомъ. Высочайшія Особы были встрѣчены у св. воротъ настоятелемъ обители, архимандритомъ Никономъ со старшей братіей. Для встрѣчи Ихъ Величества были вынесены хоругви. Настоятель вышелъ съ крестомъ и св. во-

дою. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Высочайшіе Посѣтители, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прослѣдовали въ теплый храмъ во имя Тихвинской Божіей Матери. Здѣсь совершенно было краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія. Ихъ Величества Ихъ Высочества приложились къ чудотворному образу Божіей Матери.

Тихвинская церковь была построена царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ около 1677 года. Въ этомъ храмѣ иконостасъ рѣзной, царскія двери обложены серебромъ съ позолотою. Предъ входомъ въ храмъ—большая со сводами паперть, или царскія сѣни, за которыми къ западу была палата царя Ѳеодора Алексѣевича, гдѣ онъ проживалъ во время постовъ. Надъ папертью возвышается, въ видѣ четверугольной башни, царскій балконъ.

Настоятель обители, архимандритъ Никонъ поднесъ въ благословеніе Государю Императору икону Спасителя и Государынѣ Императрицѣ—икону Казанской Божіей Матери. Послѣ обзрѣнія древняго храма Высочайшія Особы прослѣдовали въ Успенскій соборный храмъ. Этотъ массивный храмъ, сооруженный въ византійскомъ стилѣ, существуетъ болѣе 480 лѣтъ. Онъ былъ заложенъ св. Ѳеодоромъ и освященъ въ 1405 году. Въ главномъ иконостасѣ Успенскаго храма находится мѣстная икона Господа Вседержителя, та самая, которою, по преданію, св. Сергій благословилъ Дмитрія Донскаго предъ Куликовскою битвой. Этотъ образъ, вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ иноковъ Пересвѣта и Осялаба, привезенъ на старое Симоново, а оттуда перенесенъ сюда. Древнее письмо образа, богатое украшеніе и створчатая походная кюта, въ которой онъ вложенъ, оправдываютъ это преданіе.

Государь, Государыня, Великій Князь и Великая Княгиня подробно осматривали Успенскій соборный храмъ и затѣмъ прослѣдовали въ ризницу, очень богатую достопримѣчательностями. Осмотрѣвши эти достопримѣчательности, Ихъ

Величества и Ихъ Высочества прошли въ покои настоятеля собора, гдѣ изволили слушать церковныя пѣснопѣнія, исполненныя Симоновскимъ распѣвомъ. Затѣмъ Августѣйшіе Посѣтители прослѣдовали въ церковь Рождества Богородицы, что въ Симоновѣ, въ которой погребены воины—иноки Пересвѣтъ и Ослябя. Высочайшія Особы были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ. Настоятель храма поднесъ въ благоговѣніе Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ св. иконы и описаніе храма.

Празднованіе дня тезоименитства Государыни Императрицы.

23 апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ 11 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества изволили выйти изъ собственныхъ Ихъ Величествъ покоевъ къ божественной литургіи въ соборъ Спаса, за Золотою Рѣшеткой. За Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Божественная литургія была совершена благочиннымъ придворныхъ церквей, протоіереемъ Благоразумовымъ, соборнѣ съ протоіереемъ Амфитеатовымъ и ключаремъ Лавровымъ, при пѣніи Синодальнаго хора. По окончаніи богослуженія Ихъ Величества, приложившись ко св. кресту, изволили принимать поздравленія со днемъ тезоименитства Государыни Императрицы отъ министровъ, лицъ Государевой свиты, придворныхъ чиновъ и Двора Великаго Князя Сергія Александровича.

По случаю высокоторжественнаго дня во всѣхъ храмахъ Первопрестольной столицы были совершены послѣ литургіи благодарственныя молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Высокопреосвященный Владимірѣ, Митрополитѣ Московскій и Коломенскій, литургію и молебствіе св. муч. царицѣ Александрѣ совершала въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Особенно торже-

ственные молебствія были отслужены въ учрежденіяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ тотъ же день, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ Первопрестольной столицѣ, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми отбыли изъ Москвы въ Петербургъ.

Весь день стояла чудная погода. Проводить Монарха съ Царицей собралось неисчислимое множество народа на тѣ улицы, по которымъ должны были слѣдовать Ихъ Величества изъ Кремля на Николаевскій вокзалъ. Дома обывателей во многихъ мѣстахъ украсились бюстами Ихъ Величествъ. Въ балконы и окна были заняты публикой. — По пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ до вокзала Николаевской желѣзной дороги были разставлены шпалерами военнo-учебныя заведенія и войска московскаго гарнизона. Николаевскій вокзалъ, разукрашенный массою національных флаговъ, сохранялъ такое же нарядное убранство, какое онъ имѣлъ въ день пріѣзда Высочайшихъ Особъ въ Москву. Въ 5 часамъ вечера въ Императорскихъ комнатахъ вокзала собрались всѣ высокопоставленныя лица. Августѣйшія Дѣти Ихъ Величествъ, Великія Княжны Ольга, Татіана и Марія Николаевны прибыли на вокзалъ въ шестомъ часу вечера. По пути слѣдованія населеніе столицы привѣтствовало Ихъ радостными кликами. Въ 5³⁰ ч. на Николаевскій вокзалъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Въ исходѣ шестого часа кремлевскіе колокола возвестили народу, что Государь Императоръ и Государыня Императрица оставили Кремлевскій дворецъ. Народное мужество огласило воздухъ, когда Царь съ Царицею показались въ открытой коляскѣ на Красной площади. У Иверской часовни Царская коляска остановилась. На паперти часовни

Ихъ Величества были встрѣчены казначеемъ Николо-Перервинскаго монастыря, іеромонахомъ Нектаріемъ съ братіей. Государь и Государыня, приложившись ко кресту, вошли въ часовню, гдѣ колѣнопреклоненно молились предъ чудотворною Иверскою иконою Богоматери и затѣмъ приложились къ святынь. Пѣвчіе въ это время исполняли тропари Иверскої Божіей Матери и *Спаси, Господи*. Когда Ихъ Величества вышли изъ часовни и сѣли въ коляску, раздались восторженные народныя клики *ура*, которые сливались со звуками народнаго гимна, исполнявшагося хорами военной музыки. Неумолкаемыя клики *ура* сопровождали Царя и Царицу до самаго Николаевского вокзала, и во все время слѣдованія въ церквахъ раздавался торжественный колокольный звонъ. Государь и Государыня милостиво отвѣчали на пріѣтствія народа.

Въ 6 часовъ 10 минутъ Ихъ Императорскія Величества прибыли на Николаевскій вокзалъ и милостиво прощались со всѣми собравшимися въ Императорскихъ комнатахъ дамами. Ея Величество удостоила многихъ милостивымъ разговоромъ. Когда Ихъ Величества вышли изъ Императорскихъ комнатъ на платформу, всѣ дамы послѣдовали за Ними. Милостиво пріѣтившись со всѣми и удостоивъ многихъ лицъ разговоромъ, Ихъ Величества вошли въ салонъ-вагонъ Императорскаго поѣзда. За Государемъ и Государыней прошли въ вагонъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Всѣ присутствовавшіе приблизились къ Императорскому вагону.—Вскорѣ затѣмъ, въ 6 часовъ 15 минутъ вечера, Императорскій поѣздъ отошелъ отъ платформы, направляясь въ Петербургъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили стоять у окна, милостиво откланиваясь на пріѣтствія собравшихся и пожеланія счастливаго пути.

Въ придворныхъ и другихъ церквахъ столицы послѣ

отъѣзда Ихъ Величествъ были совершены напутственными молебствіями.

Царь простился съ Москвой, всенародно проводившей Его съ чувствомъ благоговѣйнаго, переполнявшаго весь сердца умиленія. Москва еще долго не опомнится отъ постыжшаго ее высшаго счастья, котораго она только желать могла. Царь постытилъ ее не случайно и не ради какого-нибудь изряда выходящаго событія, а для того, чтобы воскресить московскую старину, чтобы поклониться московскимъ святынямъ, чтобы пожить московскою жизнью... Русскій народъ никогда не сомнѣвается въ томъ, что одно и то же чувство неудержимо влечетъ къ кремлевскимъ соборамъ какъ скромнаго паломника, покидающаго свою глухую деревню, чтобы поклониться московскимъ святителямъ, такъ и Царя Всероссийскаго, стремящагося изъ Своей пышной Невской столицы, чтобы также смиренно склонить колѣна предъ теми же священными для всей Россіи гробницами... Народъ самъ присутствовалъ при высокоумилительномъ паломничествѣ Царя и Царицы по всеѣмъ кремлевскимъ соборамъ, по древнѣйшимъ московскимъ святымъ обителямъ и ко Всероссийской святынѣ Троице-Сергіевой Лавры. Никогда онъ не забудетъ этого, давно небывалаго, ежедневнаго посѣщенія Царемъ монастырей и храмовъ, являющагося, поистинѣ, великимъ премѣромъ для каждаго православнаго христіанина.

Бесѣды о расколѣ въ зданіи Духовной Семинаріи

Въ теченіе минувшаго Великаго поста въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи состоялись три бесѣды о расколѣ старообрядства, предложенныя преподавателемъ Семинаріи И. Виноградовымъ. Бесѣды привлекли много публики, видимо интересовавшейся ихъ содержаніемъ. Особенно значительное скопленіе публики замѣтно было на послѣдней бесѣдѣ.

Бесѣды происходили въ присутствіи о. ректора Семинаріи.

Первую и вторую бесѣды почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, а на второй бесѣдѣ присутствовалъ членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ М. Х. Григоревскій.

Бесѣды происходили по слѣдующей программѣ:

Первая бесѣда 27 февраля: 1) неисправность старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ; 2) исправленіе богослужебныхъ книгъ преподобнымъ Максимомъ Грекомъ; 3) свидѣтельство Стоглаваго собора о неисправности богослужебныхъ книгъ; 4) исправленіе богослужебныхъ книгъ преподобнымъ Діонисіемъ; 5) исправленіе книгъ при патріархахъ — Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; 6) исправленіе книгъ патріархомъ Никономъ и 7) соборъ 1654 г.

Вторая бесѣда 12 марта: 1) исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ и соборъ 1654 года; 2) исправленіе служебника и соборъ 1655 года; 3) изслѣдованіе вопроса о перетосложеніи и соборъ 1656 года, и 4) судъ надъ противниками исправленій на соборѣ 1666—67 гг.

Третья бесѣда 26 марта: 1) образованіе безпоповскаго толка и общія начала безпоповскаго ученія; 2) образованіе бѣглопоповскаго толка и 3) учрежденіе у старообрядцевъ Бѣлокриницкой, или Австрійской іерархіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

ТВЕРСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

(Милліонная ул., домъ Муравьевой).

Правленіе въ С.-Петербургѣ. Отдѣленія: Въ Баку, Борисоглебскѣ, Воронежѣ, Ельцѣ, Казани, Козловѣ, Минскѣ, Москвѣ, Новочеркасскѣ, Твери и за границей, въ Брюсселѣ.

Производить всѣ разрѣшенныя уставомъ Банка операціи.

Отдѣленіе взимаетъ:

по учету векселей отъ 7⁰/₁₀₀.
по ссудамъ отъ 7¹/₂⁰/₁₀₀.

П л а т и т ь:

по тек. счету простому 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	по вкладамъ на ¹ / ₂ года	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
„ „ условному 4 ⁰ / ₁₀₀	„ „ „ 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀₀
„ вклад. безсрочнымъ 4 ⁰ / ₁₀₀	„ „ „ 2 года	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀

Переводы съ текущаго счета на Правленіе и всѣ свои Отдѣленія банкъ дѣлаетъ бесплатно.

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ, а также по вкладамъ свыше 500 руб. банкъ принимаетъ на свой счетъ.

Покупка и продажа ⁰/₁₀₀ бумагъ по цѣнамъ столичныхъ биржъ при комиссіи ¹/₄⁰/₁₀₀.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ всѣхъ трехъ займовъ отъ тиражей погашенія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ Н. Круничій

Печатать разрѣшается 1 мая 1900 года.

Цензоръ архимандритъ *Иоанникій*.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Ефеса въ Коринѣ, главный городъ Ахаіи (Греціи) (вѣроятно, въ концѣ 55 или 56 г.). Въ Коринѣ краснорѣчіе Аполлоса произвело громадное впечатлѣніе, и онъ вскорѣ сдѣлался главою въ собраніи братій. *Пришедъ тамо, поспособова много впровавишигъ благодатию* (Дѣян. 18, 28). Прекрасныя природныя дарованія его усилились еще благодатию, т. е. особенными дарованіями Св. Духа, и его дѣятельность въ Коринѣ была сильна и плодотворна въ укрѣпленіи вѣры уже увѣровавшихъ по слову ап. Павла. Онъ настолько воспользовался ученіемъ апостола языковъ, какъ оно могло отразиться въ бесѣдахъ съ нимъ Прискилы и Акилы, что въ своихъ публичныхъ спорахъ съ враждебными іудеями онъ съ непреодолимою силою на основаніи ихъ собственнаго писанія доказывалъ Мессіанское достоинство І. Христа изъясненіемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, что Иисусъ изъ Назарета, а не кто-либо другой есть именно Христосъ, т. е. Мессія (ср. 18, 5), а чрезъ это Аполлосъ сдѣлался сколько пріятнымъ и желательнымъ для христіанъ, столько страшнымъ для іудеевъ. *Твердо бо іудеи не престаѣя обличаше предъ людьми, сказуя писаньи, Иисуса быти Христа* (Дѣян. 18, 28). «Въ томъ, что Аполлосъ опровергалъ всенародно (*предъ людьми*), являлось его дерзновеніе; въ томъ что *твердо* обличалъ іудеевъ—открывалась его сила; въ томъ, что доказывалъ писаніями (*сказуя писаньи*), выражалась опытность (въ знаніи и толкованіи св. Писанія ветхаго завѣта); ибо и дерзновеніе само по себѣ нисколько не приноситъ пользы, если нѣтъ силы, и сила—безъ дерзновенія». И такъ не напрасно Павелъ оставилъ Акилу во Ефесѣ, но, можетъ быть, для Аполлоса Духъ устроилъ это, чтобы онъ явился въ Коринѣ съ большею силою. (Златоустъ, Толков. на апост. Дѣянія, бес. 40, стр. 188) ¹⁾.

¹⁾ Въ одномъ спрехомъ переводѣ 6 вѣка къ 27 стиху 18 главы апост. Дѣяній дѣлается замѣчаніе, что Аполлоса приглашали въ Коринѣ сами коринѣяне, приходившіе въ Ефесъ (у Wetzl. II, 578). А св. Златоустъ въ 40 Бесѣдѣ на 1 Кор. посланіе

«Какъ виноградникъ, обработанный искуснымъ и рачительнымъ земледѣльцемъ, изобилуетъ листьями и всегда обремененъ бываетъ множествомъ плодовъ, такъ и городъ Коринѣъ, впервые воспользовавшись ученіемъ ап. Павла какъ бы обработкою искуснаго земледѣльца, и долгое время наслаждавшись его мудростію, украсился всеми благами». (Св. Златоустъ, бесѣды на 1 п. Коринѣ. т. 2, стр. 571). Напоеніе новаго виноградника, или нивы Божіей въ Коринѣъ (1 Кор. 3 гл. 9) произведено было Аполлосомъ, на котораго вѣрующіе смотрѣли съ какою-то особенно горячею любовію и уваженіемъ, всегда готовые выслушать его мудрый совѣтъ или урокъ. Церковь Божія въ Коринѣъ помнила и тщательно хранила все, что преподала ей Божественный насадитель (2 гл. 2), и, при содѣйствіи Божіемъ, возростала (3 гл. 7). «Много было въ ней святыхъ и великихъ святыхъ, святыми мыслями, святою жизнію и обильнымъ изліяніемъ Св. Духа сіявшихъ, какъ свѣтила въ мірѣ, среди нечестивыхъ и развращенныхъ единоплеменнѣе») (Златоустъ). Смотри на такую церковь, можно было надѣяться, что Господь сохранитъ ее *твердою* (1 Кор. 1, 8), и благодаритъ Бога за *данную ей благодать Божію о Христѣ Иисусѣ*, за утвердившееся въ ней *свидѣтельство Христово*, или Евангеліе, за обогащеніе ея *во всемъ*—во всякомъ *дарованіи, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ* (4—7). Не

говорить: «Син убо (Акила и Прискилла) иже и извѣстѣе тому сказыша путь Господень и предпосылають и писанія вдають. Зѣло убо подвиженъ бѣ сей человекъ (Аполлосъ): тѣже и во отшествіи о самѣмъ семъ посылаемъ естъ (?)» (по славянскому переводу 1767, м. 704). Последнее неопредѣленное выраженіе у Златоуста и въ другомъ мѣстѣ: «επεμφαν. (1 Corinf. Homel. 3, p. 22).

²⁾ Въ церкви Коринѣской болѣе извѣстны были: *Криспъ*—начальникъ синагоги (Дѣян. 19 гл. 8; 1 Кор. 1, 14); *Иустъ*, въ домъ котораго проповѣдывалъ ап. Павелъ (Дѣян. 18, 7); *Сосфенъ*, называемый какъ и Криспъ, начальникомъ синагоги (Дѣян. 18, 17); *Эрастъ*—казначей, или городской экономя (Римл. 16; Тимов. 4, 20); *Куартъ*, извѣстный даже и въ Римѣ (Римл. 16 гл. 23); *Гай* и *Стефанъ*, *Алкима*, *Фортуатъ* (1 Кор. 16 гл., 17) и др. Изъ женщинъ, принадлежавшихъ къ Христовой церкви въ Коринѣъ, болѣе другихъ извѣстны: *Хлоя*, весьма богатая и уважаемая въ Коринѣъ (1 Кор. 1, 11), діакоинса *Фива* (Римл. 16, гл. 1).

въ церкви Коринтской, какъ на нивѣ Божіей, появились и плевелы. Одни изъ коринтянъ, едва вступивъ въ совершенно новый міръ христіанскаго (знанія и тѣхъ чудесъ величія Божія, какія въ особенномъ обилии, ознаменовали возникающее христіанство;—были, такъ сказать, увлечены новостію своего положенія, уподоблялись рабамъ новокупленнымъ, не умѣющимъ угодить своему господину. Ревнующіе о евангельскомъ благочестіи (1 Кор. 7 гл., 5 и др. *ложная мысль о супружеской жизни*) или о пользѣ своихъ ближнихъ (14, 34—*публичное учительство женъ*), они предавались иногда этой ревности не по разуму и дозволяли себѣ вещи, противныя евангельскому духу. Иногда, какъ дѣти умомъ (1 Кор. 14 гл., 20), они болѣе заботились о тѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ благодати, которыя отличались большимъ блескомъ, нежели о тѣхъ, которыя могли служить къ большому назиданію; и въ употребленіи высокихъ даровъ благодатныхъ или думали только о своемъ собственномъ услажденіи (1 Кор. 14 гл., 1—12 и далѣе, 10, 24—*о духовныхъ дарованіяхъ*), или дѣлали ихъ предметомъ духовнаго высокомерія (1 Кор. 8 гл., 1 и далѣе—*объ употребленіи идоложертвенныхъ мясъ и отложеніи женщины*—макъ покрывалъ 1 Кор. 11 гл., 5—15) безъ вниманія къ немощнымъ братіямъ (1 Кор. 8 гл., 7—11) и безъ должнаго бодрствованія надъ собою (10 гл., 12), ко вреду ихъ (8 гл., 12; 10, 28), иногда и своему собственному (10 гл., 14—24). Другіе христіане, оставивъ языческія вѣрованія, не оставили прежняго языческаго образа жизни, къ какому привыкли съ дѣтства и къ какому, почти съ непреодолимою силою, влекла окружающая ихъ среда испорченнаго коринтскаго общества язычниковъ. Христіанство, повидимому, не произвело въ этихъ людяхъ никакой нравственной перемѣны: оно просвѣтило ихъ умъ, но не укоренилось въ ихъ сердцахъ, гдѣ было болѣе заботы *вѣка сего*, нежели *любви къ спасительной истинѣ* (Мф. 13 гл., 22; 2 Сол. 2 гл., 10). Поэтому въ душѣ ихъ еще гнѣздились остат-

ки *ветхаго кваса*, способна испортить *все смъщеніе* (1 Кор. 5 гл., 6-7); еще таилась въ нихъ жизнь *ветхаго чело- вѣка* (Ефес. 4 гл., 22) не только съ грѣховными его вле- ченіями, но и съ готовыми каждую минуту выразить въ самыхъ уродливыхъ формахъ грѣховными дѣйствіями— *злости и лукавства* (1 Кор. 5 гл., 8), тщеславія и житей- ской гордости (1 Кор. 5 гл., 21—22—*о вечеряхъ злѣ любви*), немн- досердаго эгоизма, или своекорыстія (1 Кор. 16 гл., 1-6— *тяжбы*) и грубой чувственности (1 Кор. 5 гл., 1; 6 гл., 16 и др.—2 Кор. 12 гл., 21—*о цепло мудрїи*.) Наконецъ были и такіе, которые, находя, что въ *мимошедшее время житія* своего, уже довольно поступали по обыкновенію язычниковъ; желали остальное *во плоти* время *жить* не по *человѣческимъ похотямъ*, но по *воль Божїей* (1 Петр. 4 гл., 2, 3),—но которые однакоже не могли вдругъ, по при- нятіи христіанства, освободиться отъ нѣкоторыхъ языче- скихъ взглядовъ на вещи, въ сущности неважныхъ, но въ приложеніи къ божественной вѣрѣ послужившихъ нача- ломъ новыхъ нестроеній (*коринтскій расколъ*). Такимъ-то образомъ, между коринтскими христіанами—*духовными и свѣтлыми* (1 Кор. 1, 2; 11, 15) встрѣчались и люди *мат- ріальные и душевные*, далекіе отъ христіанскаго совершенства (1 Кор. 2 гл., 14; 3 гл., 21, 23); и дѣти *гумомъ*, хотя не всегда съ дѣтскимъ незлобіемъ сердца (1 Кор. 14 гл., 20); бывшіе не въ силахъ къ принятію твердой пищи (1 Кор. 13, 2), хотя и считавшіе себя насытившимися (1 Кор. 4 гл., 8); не только не твердые въ вѣрѣ и легко колебае- мые въ ней или собственнымъ излишнимъ мудрованіемъ или дурными сообществами (1 Кор. 15 гл., 33—*спори о воскресенїи мертвыхъ*), но и такіе, которые носили оди- лишь имя христіанъ (1 Кор. 5, 11) и о которыхъ можно было сказать, что они *Бога* не знаютъ (1 Кор. 15 гл., 34).

Первое зло, замѣчаемое въ Коринтской церкви, испол- ненное многихъ опасностей и пагубнѣйше всего, состояло въ томъ, что христіане—люди, призванные Богомъ

общеніе съ Сыномъ Его, Господомъ нашимъ І. Христомъ, не соединялись (однакоже) между собою въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ: между ними образовался расколъ. (1 Кор. 1, 9—12). Діавольскій и сконный начальникъ всякаго зла и нестроенія, увидѣвъ, съ какимъ великимъ усердіемъ этотъ большой, многолюдный и славный городъ въ Греціи принялъ истину—слово Божіе, сталъ раздѣлять людей его, зная, что всякое и самое крѣпкое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ (Мф. 12 гл., 25. Златоустъ—бесѣды на 1 Коринто.). Кромѣ національной ненависти, всегда существовавшей между іудеями и язычниками, членами церкви, кромѣ страсти къ раздѣленіямъ, отличавшей и гражданскую жизнь грековъ, въ особенности коринтянамъ (сн. Егезиппъ, у Евсевія Церк. Ист. 3 16, стр. 141. Иринея также 5, 6, 271 стр. Посланіе св. Климента Римскаго къ Коринтянамъ), ближайшими признаками церковныхъ раздѣленій въ Коринтѣ были еще, по разумѣнію св. Златоуста, съ одной стороны, духъ высокомерія нѣкоторыхъ христіанъ, основанный на обладаніи нѣкоторыми духовными преимуществами (1 Кор. 4 гл., 6, 7); съ другой—духъ тогдашней эллинской (софистической) философіи. Первое, по всегдашнему своему свойству разрушать единодушіе, послужило и въ коринтянахъ, такъ сказать, почвою, на которой развились раздѣленія; послѣднее сообщило этимъ раздѣленіямъ форму. Имѣвъ дѣло, до прибытія ап. Павла въ Коринтѣ, съ разными философскими ученіями и съ учителями разныхъ философскихъ школъ и привыкнувъ уважать не столько истину, сколько славное имя, нѣкоторые изъ коринтянъ и въ проповѣданной имъ тайной, сокровенной премудрости Божіей думали видѣть какую-то новую философскую систему—*мудрость въка сего* (1 Кор. 2 гл., 6, 7; сн. 1, 20); а въ проповѣдникахъ Евангелія,—служителяхъ Единаго Учителя и Господа І. Христа (1 Кор. 4 гл. 1), видѣли независимыхъ

другъ отъ друга основателей различныхъ возрѣній на эту мудрость. И кому изъ этихъ людей они обязаны были своимъ величайшимъ благомъ—вступленіемъ въ церковь (крещеніемъ. 1 Кор. 1, 14—16), или кто обращалъ на себя особенное вниманіе какими-нибудь преимуществами (Златоустъ, Бесѣда 2 на 1 Коринѣ.), тому они отдавали предпочтеніе (1 Кор. 3 гл. 5; 4 гл., 6); ради него отдѣлялись отъ прочихъ проповѣдниковъ и учениковъ ихъ; создавали изъ себя особыя части христіанскаго общества и называли себя именемъ предпочтительно избраннаго учителя. «Таково свойство гордости, говоритъ св. І. Златоустъ: она расторгаетъ союзъ любви, отдѣляетъ людей другъ отъ друга, и всякаго, обладаемаго ею, заставляетъ жить особо отъ прочихъ. Какъ стѣна, раздувшись, разрушаетъ зданіе, такъ и душа, надмившись гордію, не можетъ быть въ союзѣ съ другими. Это самое случилось тогда съ коринѣянами: они стали спорить между собою, разсѣкли церковь на множество частей, поставили себѣ много другихъ (кромѣ Павла) учителей и, раздѣлившись на общины и особыя братства, нанесли вредъ достоинству церкви; потому что достоинство церкви поддерживается тѣмъ, когда составляющіе ее соблюдаютъ между собою связь (какая должна быть между членами) тѣла» (Бесѣды на 1 Коринѣ. т. 2 стр. 572). И въ другомъ мѣстѣ тотъ же златословесный учитель церкви, исчисливъ разныя нестроенія коринѣскія, замѣчаетъ: «Все это происходило отъ безумія языческой философіи (*ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν φιλοσοφίαν τὴν ἑξωθεν ἀνοίας ἐτίχτετο*); она-то была матерью золь. Оттого и раздѣлились они, научившись этому именно отъ философовъ, которые постоянно возставали другъ противъ друга, и когда изъ любоначалія и тщеславія одинъ нападалъ на ученіе другого и старался къ прежнему (ученію) что-нибудь новое прибавить. Страдали же они такимъ недугомъ, потому что во всемъ полагались на свои умствованія». (Златоустъ, на 1 Коринѣ. 1, 5—7, 2, 434. Бесѣды т. 2, 573 стр.)

Безъ сомнѣнія, если имена коринскихъ общинъ имѣли одно значеніе вѣшняго отличія вѣрующихъ, наученныхъ тѣмъ или другимъ изъ проповѣдниковъ, впрочемъ, одному ученію Христову, то развѣ въ началѣ своего появленія и, разумѣется, только у немногихъ изъ вѣрующихъ. Съ теченіемъ времени, когда состязанія объ истинахъ вѣры между общинами стали умножаться, причѣмъ каждая отчасти по простотѣ вѣрованія въ новое ученіе, отчасти по пресловутому мудрованію языческой старины (*αὐτός ἔφη*), старалась утверждать свои положенія голосомъ того или другого проповѣдника, какъ лучшимъ ручательствомъ за истину, — необходимыя при этомъ притязанія на возведеніе кого-либо въ авторитеты, преждевременныя и смѣлыя сужденія о наставникахъ въ вѣрѣ (1 Кор. 4 гл. 3—5) и горячіе споры, *рвенія* (*εἰσόδος* 1 Кор. 1, 11) объ относительныхъ достоинствахъ ихъ (1 Кор. 3 гл. 4—7) должны были также умножаться въ равной мѣрѣ. Оттого личности проповѣдниковъ Евангелія мало-по-малу выдвинулись на первый планъ въ рѣчахъ и вниманіи ихъ учениковъ, и имена первыхъ получили гораздо большее значеніе, нежели какое должны придавать имъ истинные ученики Спасителя. Не то, чтобы эти люди перестали вѣровать въ І. Христа и исповѣдывать единое спасительное имя Христово: кто же и дерзнетъ только предположить такую странность о людяхъ, которыхъ самъ св. апостолъ — хотя и обличаетъ, однако не стыдится въ то же время называть *братьями* (1 Кор. 1; 10, 11), конечно, по кротости вразумленія — прежде всего (Златоустъ), но и не вопреки истинѣ — высшей всего (2 Кор. 2 гл. 17; 4 гл. 2; 1 Сол. 2 г. 5)!? Напротивъ, они съ того и начали свое отдѣленіе отъ общаго тѣла церкви, что хотѣли принадлежать Христу: каждая община собственно то и утверждала, что Онъ единственно среди нея обитаетъ; каждая чтила въ своемъ авторитетѣ, главнымъ образомъ, *умъ Христовъ* (1 Кор. 2 гл. 16; см. 7 гл. 25, 40; 11 гл. 23) — «духовный, божествен-

ный, не Платоновъ или Пифагоровъ (Златоустъ); и ни одну изъ нихъ ничѣмъ нельзя было столько тронуть, какъ напоминаніемъ сладчайшаго и достопоклоняемаго имени Господа нашего (1 Кор. 1, 10). Только лице Его такъ сказать, заслонялось въ ихъ представленіяхъ лицами Его проповѣдниковъ, — что было тѣмъ легче, въ горячности усилившейся полемики, при легкомыслии, вообще отличавшемъ греческую націю, и при сравненіи евангельскаго ученія съ обыкновеннымъ мудрованіемъ человѣческимъ, чѣмъ нагляднѣе представлялись они взору и памяти коринтянъ сравнительно съ лицомъ І. Христа, Котораго они и не видали, и чѣмъ болѣе склонны были язычники, видя величіе какого-нибудь божественнаго проповѣдника, чтить его самого, какъ Бога, вмѣсто Бога, Котораго онъ проповѣдывалъ. *Вози, уподобльшеся челоукомъ, снѣдоша къ намъ* (Дѣян. 14 гл. 11 — см. о св. Варнавѣ), — мечтали и говорили необращенные язычники Листры, слушая Павла; не дивно, если *малый квасъ* подобнаго мечтанія могъ оставаться и въ обращенныхъ язычникахъ не Листры (сн. 1 Кор. 10 гл. 25 — 26)! Но дивно ли это, или не дивно, только, дѣйствительно, нѣкоторые изъ коринтянъ думали не столько о томъ, въ *Чье имя* крестились и Кто *распялся* за нихъ сколько о томъ, кѣмъ были крещены и кто возвѣщалъ имъ *Исуса Христа и Сего распята* (1 Кор. 1, 13, 15; 2 гл. 2; сн. 2 Кор. 4 гл. 5) ¹⁾. Сынь Божій, Единородный, ис-

¹⁾ «Не сказалъ: развѣ Павелъ міръ сотворилъ? Развѣ Павелъ привелъ васъ изъ небытія въ бытіе? Но что было особенно важно для вѣрующихъ и что показывало великое промысленіе (Божіе), то онъ представляетъ — крестъ и крещеніе и благодать отъ нихъ происшедшія. Человѣколюбіе Божіе открывается и въ сотвореніи міра, но особенно въ Его крестномъ уничиженіи. Не сказалъ также: развѣ Павелъ умеръ за васъ? Но: *еда Павелъ распятъ*, — представляя такимъ образомъ самый роликъ смерти. Или *во имя Павлово креститесь*? Не сказалъ: развѣ Павелъ крестилъ васъ? ибо онъ крестилъ многихъ; но не въ томъ было дѣло, кѣмъ они были крещены, а — въ *чье имя* крещены? Такъ какъ причиною раздѣленій было и то обстоятельство, что они называли себя по именамъ крестившихъ ихъ; то онъ и исправляетъ это, говоря: *еда во имя Павлово креститесь*? Т. е. не говори мнѣ, что

купивши ихъ своею кровію въ свое *достояніе*, въ Божіе *стязаніе*, въ Божіе *зданіе* (1 Кор. 3 гл. 9; 6 гл. 20; сн. Дѣян. 20 гл. 28; Римл. 14, 9; 2 Кор. 5 гл. 15), и Котораго они въ святѣйшемъ обѣтѣ крещенія обязались чтить, какъ своего Господа и Главу (1 Кор. 1, 13; сн. Дѣян. 27, 16), какъ бы забывался ими: не о служеніи Ему, они помышляли всего болѣе, а о томъ, какъ бы не лишиться общенія съ тѣмъ или другимъ изъ проповѣдниковъ, представляя свое спасеніе въ прямой зависимости отъ исключительнаго подчиненія кого-нибудь изъ нихъ, какъ рабы ихъ (1 Кор. 3 гл. 21—23; 2 Кор. 4 гл. 5), и не представляя, что истинное почитаніе и Бога и Христа Его и ихъ самихъ — учителей вѣры состоитъ въ понятіи о нихъ только, какъ о *споспѣшникахъ Богу, строителяхъ Таинъ Божіихъ и слугахъ Христовыхъ*, и что они сами по себѣ *едино суть*, достойны же большаго или меньшаго почтенія только по мѣрѣ вѣрности долгу своего служенія (1 Кор. 3 гл. 8, 9; 4 гл. 1, 2)... Короче, выражаясь съ блаж. Теодоритомъ: Господа ставили наравнѣ съ рабами Его (р. 168. Сн. на 1, 31, р. 171; 3, 5, 11 р. 180—182). Блаженный Августинъ, объясняя слова апостоловъ (1 Кор. 1 гл. 12), пишетъ: «Вздумали созидаться на людяхъ, вмѣсто того, чтобы созидаться на единомъ основаніи, которое уже было положено, и кромѣ котораго нѣтъ другого въ церкви, т. е. на Христѣ, Котораго, за надменіемъ людьми, нечувстви-

крестилъ тебя, но—въ чье имя? Потому что вопросъ не о крестившемъ, а о Призываемомъ въ крещеніи: Онъ отпускаетъ грѣхи... *Благодарю Бога, яко ни единая оны васъ крестилъ, тою Криспа и Гаія* (ст. 14). Для чего вы гордитесь тѣмъ, что крестите, когда я еще благодарю Бога, что этого не дѣлалъ? Этими словами онъ мудро низлагаетъ ихъ такое высокомеріе,—не силу крещенія,—да не будетъ,—по гордость превозносившихся совершеніемъ крещенія, во-1-хъ показывая, что это не ихъ даръ, и во-2-хъ благодаря за то Бога. Крещеніе важно, но эту важность сообщаетъ ему не крещающій, а Призываемый въ крещеніи... Крещеніе, повторяю, есть дѣло важное, и безъ крещенія нельзя получить царства (небеснаго); но совершить его можетъ человекъ и не весьма важный». (Златоустъ, Бесѣды на 1 Коринт. 35—37 стр.).

тельно теряли изъ виду. (Serm. LXXVI in Mat. c. 1, Opp. t. V, p. 415, 1683 an.). И вотъ—явились въ Коринтской церкви четыре многочисленные класса христіанъ и начали раздѣляться неумѣстные между христіанами и тщеславные возгласы: *азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Климентъ, азъ же Христовъ* (1 Кор. 1. 12).

Образовалась въ Коринѣ община (партія) Аполлосовыхъ (учениковъ) безъ всякаго желанія и вѣдома того лица, чье имя носила: *Азъ же Аполлосовъ* (εὐὰ δὲ Ἀπολλῶ, 1 Кор. 1, 12). Самъ св. Ап. Павелъ замѣчаетъ, что Аполлосъ только назидаль на положенномъ уже основаніи (1 Кор. 3 гл., 6, 10, 11); называетъ его своимъ *братомъ* и однимъ изъ сослужителей въ дѣлѣ Христовомъ (1 Кор. 3 гл., 9; 4 гл., 1, 6; 16 гл., 12); часто любитъ ставить имя его, какъ равнаго, съ своимъ именемъ (1 Кор. 3 гл., 8, 22; 4 гл., 6); питаетъ самую нѣжную любовь къ нему до конца своей жизни (Тит. 3 гл., 13), и съ полнымъ довѣріемъ къ своему сотруднику въ проповѣди просить его посѣтить коринтскую братію, уже болѣвшую раздѣленіемъ (1 Кор. 16 гл., 12). Аполлосъ заслужилъ одобреніе и другого изъ первоверховныхъ апостоловъ (Петра), какъ засвидѣтельствовали еще древніе христіанскіе пастыри¹⁾. И православная церковь свято чтитъ память Аполлоса, какъ святого и мученика (4 января, 30 марта, 31 октября).

¹⁾ Св. Климентъ, епископъ Римскій, обличая коринтчанъ за ихъ раздѣленіе, пишетъ (въ I посланіи): «Возьмите посланіе блаженнаго Павла апостола. Что онъ писалъ вамъ въ началѣ благовѣствованія своего? Истинно, онъ по вдохновенію написалъ вамъ какъ о себѣ самомъ, такъ о Кифѣ и Аполлосѣ, потому что еще тогда разошлись вы на различныя стороны; но тогдашнее раздѣленіе меньшему подвергало васъ грѣху; ибо вы преклонялись на стороны апостоловъ засвидѣтельствованныхъ и на сторону мужа, имъ одобреннаго» (47, стр. 285). Здѣсь подъ именемъ «апостоловъ засвидѣльствованныхъ» св. отецъ, очевидно, разумѣлъ св. ап. Петра и Павла; и этимъ представляя явный намекъ на 1 Кор. 1, 12, показываетъ, что и подъ именемъ мужа «одобреннаго ими» *ἀνδρὶ δεδωκίμασμένῳ παρ' αὐτῶν*, разумѣть онъ не кого-нибудь другого, а поименованнаго здѣсь же, въ послѣднемъ мѣстѣ, мужа апостольскаго—Аполлоса. (М. Голубевъ, Обзорніе посланій св. Ап. Павла къ Коринтчанамъ, Спб. 1867, 105 стр.).

22 нояб., 8 дек.). Такой человекъ былъ совершенно да-
лекъ отъ всякаго участія въ раздѣленіи церкви: какъ вид-
но, онъ не только строилъ на положенномъ основаніи,
но и зналъ, какъ строить (1 Кор. 13 гл., 10). Образование
же особой общины съ именемъ Аполлоса, при развившем-
ся духѣ раздѣленія, имѣло основаніе свое частію въ томъ,
что многіе ему, Аполлосу, были обязаны своимъ обраще-
ніемъ къ вѣрѣ (Дѣян. 18 гл., 27, 28; см. 1 Кор. 1, 13;
3 гл. 5); частію въ томъ, что, при его отличномъ дарѣ
краснорѣчія, чувствовали къ нему особенное расположеніе.
Тѣ изъ коринтянъ, которые имѣли притязаніе на внѣшнее
образование, люди, искавшіе, какъ выражается апостоль,
премудрости (1 Кор. 1, 22) — «витійства словъ и силы
мудрованій» (Златоустъ 1 Кор. 1, 56 стр.), конечно, не
затруднялись отдавать предпочтеніе искусной и блестя-
щей рѣчи, отличавшей Аполлоса, вслѣдствіе особеннаго
его эллинскаго образованія, — предъ проповѣдью апостола
Павла, которая нисколько не вдавалась ни въ какія *пре-
рѣтлыныя и наученныя человѣческія премудрости словеса*
(1 Кор. 2 гл., 1—5, 13). Они, конечно, не соображали,
вопреки Аполлосу, что въ царствѣ благодати нѣтъ суще-
ственнаго различія между благовѣстниками книжнымъ и
некнижнымъ (Златоустъ, бесѣды на 1 Кор. 41 стр.); и,
почитая Павла *невѣждою словома* (вопреки непредубѣжден-
ныхъ и самихъ апостоловъ (Дѣян. 4 гл. 12; 2 Петр. 3 гл.,
15, 16), думали, что *невѣжда словома* есть необходимо и
невѣжда разумома (2 Кор. 11 гл., 6). Но уже и то обсто-
ятельство могло охладить нѣкоторыхъ изъ учениковъ
Павла въ расположеніи къ нему и расположить къ Апол-
лосу, что послѣдній теперь былъ предъ ними, а перваго
не было: помнить о присутствующихъ и забывать объ от-
сутствующихъ (Филип. 2 гл., 12) было, кажется, обыкно-
веннымъ явленіемъ въ Коринѣ (2 Кор. 10 гл., 7). Та-
кимъ-то образомъ составилаь эта община, можетъ быть,
и изъ іудеевъ (Дѣян. 18 гл., 28), но особенно изъ языч-

никовъ (1 Кор. 4 гл., 6; см. 1, 22), плѣнныхъ въ послушаніе вѣры убѣдительнымъ словомъ Аполлоса и отъ ума и отъ писаній (Дѣян. 18 гл., 28), а болѣе всего отъ благодати Божіей (Дѣян. 18 гл., 27); вообще составила изъ такихъ лицъ, которымъ не нравились или формализмъ іудействующихъ, или безыскусственная простота ученія Павла.

Не проповѣдывала, значитъ, эта (Аполлосова) община ни другого І. Христа, ни другого Духа, ни другого Евангелія, отлично отъ исперва проповѣданныхъ въ Коринѣ¹⁾ (2 Кор. 1 гл., 4); все отличіе ея состояло въ формѣ, подъ какую хотѣли принимать Евангеліе. Но этой формѣ мало-помалу придали здѣсь, не свойственное ей, значеніе сущности (*forma dat rei esse*). Между тѣмъ, какъ у Аполлоса краснорѣчіе и ученость были только своеобразнымъ выраженіемъ исповѣданія вѣры, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для дѣйствования на образованныхъ язычниковъ, свидѣтельствомъ, что вѣра не враждебна утонченному развитію ума, лишь бы самъ разумъ не былъ враждебенъ вѣрѣ²⁾, — ученики Аполлоса нашли въ непонятомъ при-

¹⁾ Почему оцъ (Павель), говоритъ св. І. Златоустъ, не запрещаетъ учить ея (Аполлосу), мужу краснорѣчивому и свѣдущему въ писаніи, напротивъ, еще проситъ и самъ общаетъ прислать его? Конечно, потому, что Аполлосъ, при учености, сохранялъ и православіе догматовъ, а коринѣскіе учителя напротивъ. Потому Апостоль и вооружается противъ нихъ и поставяетъ въ вину ученикамъ, что внимаютъ имъ. (Св. І. Златоустъ, Толк. на 2 посл. къ Коринѣян., Бес. 23, стр. 463)

²⁾ Объ Аполлосѣ можно, кажется, сказать то же, что сказалъ св. Григорій Богословъ о св. Василіи Великомъ: его риторство дышало силою огня, хотя нравомъ не походилъ оцъ на риторовъ, когда немощь ихъ послѣдованій обращалъ въ твердость нашего ученія. (Твор. свв. отцовъ IV, 64, 78). Ибо, конечно, въ основаніи дѣятельности Аполлоса лежали мысли, подобныя тѣмъ, какими впоследствии пользовался Климентъ Александрійскій употребленіе христіанами наукъ нехристіанскихъ: грекамъ, ищущимъ многозначачей для нихъ мудрости, должно доставлять сродное, чтобы они могли легчайшимъ образомъ, чрезъ свойственное имъ, притти къ истинѣ: *всрѣчь былъ вся*, говоритъ ап. Павелъ, *да всяко тѣхія приобряшу...* Знанія человѣческія для истиннаго гностика суть только упражненія пригготовительныя, которые помогаютъ ему, сколько возможно, не только доходить до истины и утверждаться на этомъ неизблѣмомъ основаніи, но еще и отражать софизмы, какіе дѣлаются про-

мѣръ учителя основаніе—безгранично довѣряться той суетной, земной, душевной, плотской, словомъ внѣшней, языческой мудрости, которою всегда хвалились и которой во всемъ искали, какъ лучшаго блага. Они привнесли ее въ самое содержаніе богопреданныхъ догматовъ и заповѣдей, какъ норму для опредѣленія ихъ смысла и нравственнаго достоинства; и безъ шума *дмяся отъ ума плоти своея* (Колос. 2 гл., 18; см. 1 Кор. 8 гл., 1, 2), въ дѣлѣ, высшемъ всякаго ума, мечтали, что такимъ образомъ можно дойти до какой-то мудрости высшей, чѣмъ та, какую сообщаютъ чадамъ Божиимъ проповѣдники, наученные только отъ Духа Святаго (1 Кор. 2 гл., 13). Далѣе, этой мудрости мнимо-высшей, чѣмъ та, какую сообщаетъ Евангеліе, преподаваемое *не по превосходному словеси или премудрости* (1 Кор. 2 гл., 1), думали достигнуть однимъ лишь путемъ умозрѣнія, — тогда какъ сокровища мудрости, даруемыя Евангеліемъ, познаются только тѣмъ, кто всѣми силами своего существа довѣряется Евангелію и живою вѣрою усваиваетъ его себѣ, какъ Божию силу во спасеніе (Римл. 1, 16; 1 Кор. 1, 18, 24); кто духовнымъ окомъ вѣры видитъ эти сокровища, кто духовнымъ слухомъ вѣры слышитъ съ нихъ; въ чьемъ сердцѣ, обновленномъ Духомъ Святымъ, они уже присуши вѣрою. (Евр. 11 гл., 4), — познаются при томъ, по мѣрѣ этой вѣры или возрастанія и опытности челоуѣка въ духовной жизни: *душевенъ челоуѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія: гордость бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнъ востязуется* (1 Кор. 2, 14). И вотъ двѣ ошибки этой общины, съ перваго взгляда представляющей почти не противною первому проповѣднику Евангелія въ Коринѣ! Это былъ религіоз-

твѣ истины. Ничего не должно не знать изъ того, что относится къ занятіямъ, такъ называемымъ, энциклопедическимъ и къ философіи греческой; только не должно изучать ихъ, какъ существенныя сами по себѣ; пусть будутъ они какъ полезныя, даже, пожалуй, необходимыя, но только по обстоятельствамъ времени... (Строматы, Кн. V, 554; VI, 10).

ный рационализмъ въ начальной степени развитія, созданный мудрыми по плоти совопросниками въѣма (1 Кор. г, 20, 26) и выданный за подлинное учение Аполлоса. Понятно, какъ должна была возмущаться святая душа апостольскаго мужа, совершенно неожиданно возведеннаго этими людьми въ сторонники ихъ лукаваго мудрования; какъ разумна та сила и полнота прещеній апостола противъ плотяной мудрости, какія находятся въ первыхъ главахъ перваго посланія къ Коринѣянамъ; какъ, наконецъ, почтенно и достолюбезно то участіе, какимъ коринѣскій насадитель вѣры ограждаетъ имя своего коринѣскаго преемника отъ всякаго нареканія въ соблазнѣ, къ которому кто-нибудь изъ раздѣлившихся, можетъ быть, думалъ находить поводъ въ необычайно-живой дѣятельности самого *горьшаго духомъ* (Дѣян. 18 гл., 25): *сія же, братіе моя, преобразихъ на себе и Аполлоса васъ ради: да отъ насъ научитесь не паче написанныхъ мудрствовать, да ни единъ по единому гордится на другаго* (1 Кор. 4, 6)¹. (Голубевъ, М. А. Обзорѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѣянамъ, т. 1, Спб. 1861, 53—58; 62—68; 93—98 стр.).

На основаніи этого изреченія нѣкоторые ученые (какъ напр. Михаэлисъ) думали, что въ Коринѣ не было на самомъ дѣлѣ общинъ, но что апостоломъ, будто бы, онѣ были приведены въ видѣ примѣра, для яснѣйшаго обозначенія какихъ-нибудь другихъ, бывшихъ въ Коринѣ, раздѣленій. Но это мнѣніе не вѣрно, а что имена св. благовѣстниковъ (Петра, Аполлоса и Павла) должно пояснять

¹) Более тонкое различіе общины Аполлосовыхъ отъ другихъ, полагаемое, напр., въ *меньшей* приверженности ихъ, сравнительно съ Кифовыми, къ Моисееву закону, и въ *большей* сравнительно съ Павловыми (Dähne, Die Christus par tei in die apostolische Kirche zu Korinth. s. 36—37, Malle, 1841), или еще болѣе тонкое различіе Павловыхъ отъ Аполлосовыхъ, какъ лицъ, спорившихъ, что важнѣе — основать ли церковь, или основанную довершить (Schenkel, De Ecclesia Corinthia primaeva factionibus turbata, p. 145. Basil. 1848) — эти и подобныя имъ различія, не столько способствуютъ къ уразумѣнію посланій ап. Павла къ Коринѣянамъ, сколько къ извращенію ихъ смысла.

о дѣйствительно образовавшихся подъ сими именами трехъ общинахъ, — это видно изъ того, что 1) всѣ имена въ 1 Кор. 1 гл. 12 ст. приводятся со словъ самихъ коринѳянъ: *каждо васъ глаголетъ* и т. д., и что какъ имя *И. Христа* здѣсь не можетъ быть принято въ иномъ значеніи, кромѣ буквального, такъ нѣтъ основанія принимать и прочія имена въ значеніи переносномъ; что 2) образъ осужденія раздѣленій въ ближайшей рѣчи Апостола (*еда Павелъ распяты по васъ, или во имя Павлово креститесь? Благодарю Бога, яко ни единого отъ васъ крестихъ, точию Криспа и Гаиа, да не кто речетъ, яко въ мое имя крестихъ?*) и пр. 13, 16) необходимо заставляетъ предполагать простое, буквальное разумѣніе апостоломъ и коринѳянами тѣхъ самыхъ именъ или лицъ, отъ которыхъ названы были общины; что 3) и ниже эти имена приводятся, какъ несомнѣнно открывается, наприм., изъ всего контекста, для означенія лицъ, которымъ они дѣйствительно принадлежали, а не въ иномъ значеніи (1 Коринѳ. 3, 4—6, 22); что 4) если естественно было образоваться общинамъ въ Коринѳѣ въ началѣ христіанства, то не другимъ какимъ, а именно тѣмъ, которыя могли произойти отъ исключительнаго уваженія вѣрующихъ или къ коринѳскому насадителю вѣры (ап. Павлу), или къ его преемнику (Аполлосу), или, наконецъ, къ особенно восхваляемому палестинскими пришельцами апостолу обрѣзанія (Петру); 5) наконецъ, въ буквальномъ значеніи принимали и изъясняли эти имена: Оригенъ (Homil. IX in Ezech), Григорій Богословъ (Твор. св. отцевъ, 3, 138), Августинъ (Sermo LXXVI in Math. c. 1, 2. Opera t. V 415—16. Ed. Paris, 1683), Иеронимъ (Commentar. in Tit. p. 197), Климентъ Римскій (въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ) и друг. Болѣе подробно о семъ см. у М. А. Голубева (Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ, Спб. 1861 г. I т. стр. 105—110).

Преосвященный Теофанъ, объясняя вышеприведенныя слова апостола Павла (1 Кор. 4 гл., 6), такъ пишетъ о

значеніи коринѣскихъ партій: «*Глаголю же се:* говорю къ примѣру. Дѣло у васъ похоже на то, какъ бы одинъ изъ васъ говорилъ: *я Павловъ*, Павла люблю, ему слѣдую, его предпочитаю всѣмъ, его сторону держу, за него стою горю, за него умереть, пожалуй, готовъ. Другой такимъ образомъ для себя *Аполлоса*, третій—Петра, четвертый—Самого Христа. *Кійждо*, не изъ членовъ церкви, а изъ увлекавшихся въ это движеніе. Наибольшая часть оставалась спокойною, дѣло церкви не колебалось. Чтобъ съ этимъ вмѣстѣ были соединяемы какія-либо ложныя мнѣнія, это и не видно, и въ догадку не должно входить. Если бъ подъ каждымъ титуломъ скрывалось какое заблужденіе, св. Павелъ выставилъ бы каждое и обличилъ; а онъ потомъ обличаетъ только мудрость человѣческую вообще и объясняетъ значеніе учителей въ распространеніи вѣры христіанской. Это значитъ, что коринѣяне упражняли свою мудрость лишь въ томъ, чтобъ выставять съ искусствомъ отличныя стороны того или другого лица, подъ знамя котораго они сами себя ставили. Въ этомъ они показывали свою мудрость и хвастались ею. Какъ въ язычествѣ мудрецы занимались пустяками, такъ и въ христіанство вступивши, люди ученые вздумали заниматься предметами, въ дѣлѣ спасенія важности не имѣющими. Имъ и довольно было сказать: не дѣти ли вы? (1 Кор. 3 гл. 1—3), какъ и сказалъ св. Павелъ, по обличеніи ничтожества мудрости человѣческой. Несмотря однакожъ на то, что подъ означенными титулами не скрывались заблужденія, самое распредѣленіе себя подъ такія, будто, знамена не могло быть одобрено; такъ какъ оно обличало непониманіе дѣла спасенія о Христѣ Иисусѣ и отношенія къ нему вѣрующихъ. И это было терпимо всѣми! Никто не видѣлъ, сколь это нелѣпо! Имъ и говоритъ св. Павелъ: ну, замудрились вы! И обличивши потомъ слѣпоту мудрости человѣческой и указавши, что суть учителя въ дѣлѣ христіанства, наводитъ: такъ видите, Павелъ-ли, Аполлосъ-ли, Кифа-ли—

всѣ ваши, для васъ, а вы всѣ Христовы. Христось же Божій (1 Кор. 3 гл. 22, 23). Христа не должно ставить ни съ кѣмъ наравнѣ. Такимъ образомъ не настoitъ никакой необходимости допытываться, кто такіе были Павловы, кто Аполлосовы, кто Кифины, кто Христовы, опредѣлять ихъ образъ мыслей и составлять школы. Дѣло не заходило такъ далеко. Коринѣяне распредѣляли только себя, какъ бы подъ знамена, подъ какія-то у нихъ знаменитости, и каждая партія защищала свой выборъ. Въ этомъ и споры ихъ состояли. Это совершенно сходно съ тѣмъ, что потомъ было въ Константинополѣ, относительно великихъ святителей, какъ цѣлый городъ раздѣлился на три части, стоявшія одна за св. Златоуста, другая за Василия Великаго, третья за Григорія Богослова. Весь споръ вращался около *лучше...* Для меня Златоустъ лучше, слушать никого не хочу, поди прочь. Другой говорилъ тоже о Василии Великомъ, третій о Григоріи Богословѣ. Дѣтскій споръ, а движеніе было большое и стоило большого труда пресѣчь его. Надобно предположить, что въ число вѣрующихъ поступило не мало ученыхъ и они-то все это тамъ и намутили. Въ каждой части были и коноводы. Коноводы эти были ближайшіе руководители каждой части. Апостоль, не желая рѣзко обличить, поставилъ свое и другія имена, чтобы тѣмъ выразить, что если не слѣдуетъ этими высокими именами величаться, отдѣляясь отъ прочихъ, то тѣмъ болѣе какими нибудъ менѣе значительными изъ самыхъ коринѣянъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Коринѣяне не говорили такъ ни о немъ (Павлѣ), ни о Петрѣ, ни объ Аполлосѣ; но онъ показываетъ, что если и такихъ лицъ не слѣдуетъ ставить къ себѣ въ такое отношеніе, то тѣмъ болѣе другихъ. Такимъ образомъ онъ только примѣнительно перечисляетъ эти имена, дабы скорѣе исцѣлить ихъ болѣзнь. При томъ дѣлаетъ рѣчь свою менѣе неприятною, не упоминая по имени раздѣлявшихъ церковь, но какъ бы прикрывая ихъ именами Апостоловъ: *азъ убо есмь Павловъ,*

азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ» (Бесѣда 3 на 1 Коринѣ. Спб. 1863, 33 стр.). Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Коринѣяне именовали себя по именамъ другихъ учителей; но Павелъ выставилъ свое и Аполлосово имя; приложилъ же и имя первоверховнаго Апостола, научая тѣмъ, что не справедливо даже и изъ сихъ именъ дѣлать такое употребленіе (т. е. считать себя учениками какого-либо одного изъ нихъ исключительно, съ небреженіемъ о другихъ)». Такъ выражаются и св. Дамаскинъ, Экуменій, Θεофилактъ и другіе. Кто же эти, имена которыхъ сокрылъ Апостолъ? Не еретики и не лжеучители какіе либо, а нѣкоторые изъ славившихся мудростію мірекою, которые, принявъ христіанство, не вошли въ духъ его, не отказались отъ высокаго мнѣнія о сей мудрости и, опираясь на нее, брались судить о предметахъ вѣры. Отъ этого естественно возникли споры и состязанія»... (Еп. Θεοφана, Толкованіе на 1 Коринѣ, Москва, 1882. 14—15, 41—42). Новые западные толкователи, замѣчаетъ преосвященный Θεοфанъ, взглянули на бывшія въ Коринѣ *рвенія* слишкомъ глубокомысленно. По ихнему между христіанами коринѣскими образовались цѣлыя общины съ своимъ именемъ: то Павлова, то Аполлосова, то Кифина, то Христова; и не только съ именемъ, но и съ своимъ особеннымъ ученіемъ, которое они и стараются изображать, какъ кто съумѣетъ. Но такъ смотрѣть не позволяетъ самое содержаніе тѣхъ главъ, въ которыхъ св. Павелъ говоритъ о *рвеніяхъ* коринѣскихъ. Правда, въ самомъ началѣ онъ перечислилъ, что въ Коринѣ будто говорятъ: *азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ* (1 Кор. 1, 12); но далѣе во всей рѣчи его, простирающейся на четыре главы, вы не найдете ни одного слова, которое прямо относилось бы то къ Павлову, то къ Аполлосову, то къ Кифину. Идетъ только разсужденіе о неблагонадежности мудрости чело-вѣческой и о слѣпотѣ ея въ дѣлахъ Божіихъ. Если самый простой человѣкъ, сдѣлавъ подобное означенному раздѣ-

ленію, не оставилъ бы его въ сторонѣ, чтобъ разсуждать со всѣмъ о другомъ предметѣ; то тѣмъ паче нельзя ожидать сего отъ св. Павла. Изъ этого выводимъ, что предполагаемыхъ общинъ съ означенными именами между коринтскими христианами не было... И такъ у предпологаемыхъ нашихъ изображенія ученія Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Христовыхъ суть пусторѣчія (Тамъ же стр. 12-13). До какихъ смѣлыхъ выводовъ изъ одного упоминанія *Азъ Аполлосовъ* доходили западные изслѣдователи объ ученіи Аполлосовыхъ послѣдователей, можно видѣть изъ словъ Фаррара, одного изъ лучшихъ знатоковъ св. Писанія «Много учителей, много спору» — таково было одно изъ мудрыхъ изреченій великаго Гиллеля, и оно вполнѣ, пишетъ Фарраръ, оправдалось въ Коринѣ, гдѣ по саркастическому выраженію ап. Павла «десять тысячъ учителей». При партійныхъ раздорахъ упущена была изъ виду возвышенная цѣль христіанства, и глубочайшая духовность его содержанія испарилась въ сварливыхъ преніяхъ. Онъ получилъ печальную вѣсть о господствующихъ среди ихъ «раздорахъ», зависти, гнѣвѣ, ссорахъ, ябедахъ, клеветахъ, гордости и безпорядкахъ (Кор. 12 гл., 20). Изъ всего сообщеннаго ап. Павлу домашними Хлои обнаружилось, что даже посѣщеніе и ученіе Аполлоса принесло вредъ,—вредъ, котораго онъ, конечно, не намѣренъ былъ причинять и о которомъ, какъ преданный другъ и послѣдователь Павла, онъ, конечно, первый и сожалѣлъ. Проповѣдь самаго Павла въ Коринѣ отличалась намѣренною простотою, состояла главнымъ образомъ въ изложеніи ученія объ Искупителѣ, распятомъ за грѣхи міра, и выражена была языкомъ, который не имѣлъ никакого притязанія на ораторское краснорѣчіе. Между тѣмъ Аполлосъ, посѣтившій Коринѣ послѣ него, при всей своей даровитости, оказался неопытнымъ христіаниномъ, и не только блескомъ своего пылкаго и чарующаго краснорѣчія, но также и изысканной утонченностью, столь свойственной александрийскому уму, ненамѣренно

далъ коринтянамъ поводъ прежде всего пренебрежительно отнестись къ несофистической простотѣ ученія ап. Павла и затѣмъ дать волю тѣмъ скептическимъ мечтаніямъ, которыми распатывалась ихъ вѣра. Какъ способъ, такъ содержаніе пылкаго обращенца настолько увлекали ихъ, что, вопреки собственному его желанію, они возвысили Аполлоса на степень главы партіи и довели его взгляды до опасныхъ крайностей. Приверженцы Аполлоса такъ кичились самомнѣніемъ своего знанія, такъ переполнились важностію своей умственной свободы, что начали такъ притязать на роковую свободу и въ нравственномъ отношеніи. Они развлекали воскресныя собранія тщеславными выходками соперническаго ораторства; выказывали презрительное отношеніе къ строгому благочестію болѣе слабыхъ братьевъ; побуждали женщинъ ораторствовать въ публичныхъ собраніяхъ наравнѣ съ мужчинами; повинны были въ крайне непослѣдовательномъ и неустойчивомъ поведеніи, и даже старались прикрыть плащемъ софистическаго извиненія одно столь гнусное преступленіе, что къ совершившему его чувствовали омерзене самые язычники. Изъ разсказовъ, переданныхъ ап. Павлу объ этой Аполлосовой партіи, онъ не могъ не видѣть, что все дѣло заключалось въ ложномъ выводѣ изъ его собственнаго ученія, — въ тѣхъ полуистинахъ, которыя всегда гораздо опаснѣе прямыхъ заблужденій. Если даже преподавныя имъ самимъ истинны можно было извратить въ еретическія мнѣнія, какъ они были въ послѣдствіи провозглашены Маркиономъ, то своимъ острымъ взглядомъ онъ могъ сразу открыть въ излишествахъ александрійскаго краснорѣчія Аполлоса страшный зародышъ того, что въ послѣдствіи развилось въ антиномистическій гностицизмъ» (Фарраръ, Жизнь ап. Павла, 1887 г., 444 стр.).

Аполлосъ, не дождавшись прибытія ап. Павла въ Коринтъ, въ 57 году самъ поспѣшилъ въ Ефесъ, гдѣ видѣлся съ апостоломъ языковъ. Вѣроятно, онъ передалъ съ

Павлу о бѣдственномъ состояніи коринѳской церкви еще до прибытія въ Ефесъ домашнихъ Хлои, Фортуната, Ахаика и Стефана, которые принесли ап. Павлу письмо отъ представителей коринѳскихъ христіанъ. Изъ этого письма, какъ можно заключить изъ XVI гл. 1 Коринѳ. послан., видно, что они, восхищенные краснорѣчіемъ Аполлоса и увлекаемые его обширными познаніями въ св. Писаніи, желали бы видѣть его снова у себя въ Коринѳѣ и просили ап. Павла, чтобы онъ убѣдилъ Аполлоса придти къ нимъ, но Аполлосъ почему-то, ни на горячія желанія коринѳянъ, ни на убѣжденія самаго ап. Павла, не счелъ нужнымъ въ скоромъ времени посѣтить Коринѳъ. *«О Аполлосъ же братъ, писалъ св. Апостоль (1 Кор. 16, 12), много молихъ его, да придетъ къ вамъ съ братією (вѣроятно, съ домашними Хлои и уполномоченными отъ Коринѳской церкви Ахаикомъ, Стефаномъ и Фортунатомъ): и всяко не бы воля, да нынѣ придетъ: придетъ же, егда упряднитъ».*

Коринѳяне, пишетъ Фарраръ, чрезъ ап. Павла просили, чтобы опять посѣтилъ ихъ Аполлосъ. Ап. Павелъ употребилъ все, что можно было для удовлетворенія ихъ желанія, но Аполлосъ, хотя и надѣялся ихъ посѣтить въ будущемъ, отказался къ нимъ придти въ настоящее время, руководясь, по всей вѣроятности, благороднымъ чувствомъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ его посѣщеніе принесло бы больше вреда, чѣмъ пользы». (Жизнь ап. Павла, 1887 г. 469). Преосвященный Теофанъ, объясняя 12 стихъ 16 главы 1 п. къ Коринѳянамъ, пишетъ: «Объ Аполлосѣ вѣрующіе коринѳяне писали вѣроятно въ посланіи, желая его видѣть. Апостоль пишетъ на это: что касается до Аполлоса брата, то я много просилъ его, чтобы онъ шелъ къ вамъ съ братією. Съ какою? Вѣроятно, съ тою, которая прислана изъ Коринѳа и теперь должна была возвращаться туда. Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что просилъ много, умолялъ его: *но не бы воля, да нынѣ придетъ.* Чья воля? Конечно, Аполлосова. Или обстоятельства ему

препятствовали, или занятия мѣшали: ибо не видно, чтобы дѣло проповѣди было главнымъ дѣломъ Аполлоса. Почему прибавилъ: *придетъ же, егда упряднится*. Когда передѣляетъ свои дѣла». (Толкованіе на 1 п. къ Коринѣянамъ. М. 1882 г., 560 стр.) Св. І. Златоустъ пишетъ: *объ Аполлосъ же братъ, много молихъ его, да придетъ къ вамъ съ братією* (1 Кор. 16 гл., 12). Аполлосъ, какъ видно, былъ образованнѣе и старше Тимоѳея, посему дабы они (коринѣяне) не сказали, почему онъ (ап. Павелъ) не послалъ къ нимъ этого мужа, а прислалъ вмѣсто него молодого чело-вѣка (т. е. Тимоѳея),—смотри, какъ Апостоль и касатель-но его успокоиваетъ ихъ, называя его братомъ, и сооб-щаетъ, что онъ много просилъ его (Аполлоса отправиться къ нимъ). И опять, дабы не подумали, будто онъ предпо-челъ ему Тимоѳея и потому не послалъ его, и дабы не возбудить въ нихъ большей зависти, говоритъ: *много мо-лихъ его, да придетъ*. Чтоже? Онъ не согласился и не по-слушался, но воспротивился и отказался? Павелъ не гово-ритъ этого, но дабы и его не обвинить и себя оправдать, говоритъ: *и всяко не бѣ воля, да нѣтъ придетъ*. Затѣмъ, чтобы не сказали, что это только отговорка и предлогъ, присовокупляетъ: *придетъ же къ вамъ, егда упряднится*. Такимъ образомъ онъ и его (Аполлоса) оправдалъ и ихъ, желавшихъ видѣть его, успокоилъ надеждою на его при-бытіе» (Бесѣда 44 на 1 посл. къ Коринѣянамъ, 420 стр.).

Аполлосъ, безъ сомнѣнія, въ послѣдствіи посѣтилъ коринѣянь, такъ сильно желавшихъ видѣть его, во исполненіе усиленныхъ просьбъ ап. Павла. Но когда именно онъ былъ въ Коринѣ—нѣтъ въ посланіяхъ ап. Павла упоминанія о семъ. Нѣкоторые писатели (блаж. Феодоритъ, Толкованіе его на 2 Коринѣ., стр. 346) думаютъ, что Аполлосъ вмѣстѣ съ Титомъ и Варнавою, по порученію ап. Павла, изъ г. Филипъ (въ Македоніи) принесли въ Коринѣ второе по-сланіе къ нимъ; а это было въ началѣ 58 года (2 Коринѣ. 8, 22). *Послахомъ съ ними* (т. е. Титомъ и Варнавою) »

брата нашего, его же искусствомъ во многихъ многаци встан-
 лива суща, нынѣ же зло встанливѣйша надѣянїемъ многимъ
 на васъ; большинство же толкователей подъ этимъ братомъ
 разумѣютъ еванг. Луку, въ виду того, что во многихъ
 кодексахъ и переводахъ въ концѣ 2 посланія къ корин-
 тоянамъ есть приписка, что оно отправлено (съ Титомъ,
 Варнавою и Лукою) (διά Τίτῳ, Βαρνάβῳ καὶ Λυχᾷ—у архим.
 Григорія: Третье апост. путешествие св. ап. Павла, 441 стр.).
 Св. Златоустъ, объясняя 18 стихъ 8 главы 2 Коринто,
 спрашиваетъ: «Отчего св. Павелъ не означилъ имени это-
 го брата, равно какъ и другого, о коемъ поминаетъ тоже
 (ст. 22)? И отвѣчаетъ: «Можетъ быть они еще не извѣстны
 были коринтоянамъ. Не распространяется о нихъ потому,
 что добродѣтелей ихъ еще не извѣдали коринтояне; но го-
 ворить о нихъ столько, сколько нужно было, чтобы вну-
 шить о нихъ коринтоянамъ доброе мнѣніе и удалить по-
 дозрѣніе». Если бы въ числѣ посланныхъ въ Коринто на-
 ходился Аполлосъ, то, безъ сомнѣнія, онъ безъ всякихъ
 съ своей стороны одобреній прямо наименовалъ бы его,
 какъ хорошо извѣстнаго имъ и съ нетерпѣніемъ ожидае-
 маго ими. Преосвященный Феоданъ, объясняя 22 стихъ
 8 гл. 2 Коринто, пишетъ: «Послали, говоритъ ап. Па-
 велъ, мы съ ними (Титомъ и другимъ—упомянутымъ въ 18
 стихѣ) и брата нашего. Это кто-то изъ приближенныхъ
 св. Павлу, исполнявшій разныя его порученія и по благо-
 вѣстію и по другимъ дѣламъ, можетъ быть, и по самому
 обихату подающей. Думается, что это былъ кто ни-
 будь изъ македонянъ...—и слѣдовательно, не Аполлосъ,
 который былъ изъ Александрїи (Толк. на 2 Коринто. М.
 1882. 270 стр.); и характеристика этого брата («это мужъ
 ревнитель: я испыталъ его усердіе и вѣрность во многихъ
 дѣлахъ и многихъ случаяхъ, во многомъ и многократно») не
 можетъ идти къ Аполлосу, а скорѣе къ Еванг. Лукѣ,
 или Тихику (см. Еванг. Лука и св. Тихикъ). Ген онъ (701
 Въ послѣдній разъ въ книгахъ Новаго Завѣта Апол-

лось упоминается въ посланіи апост. Павла къ Титу (3 гл. 13 ст.). Посланіе это написано въ 64 году, какъ думаютъ, изъ Никополя, куда приглашалъ св. Павелъ къ себѣ Тита (см. 12). Изъ упоминанія объ Аполлосѣ въ посланіи къ Титу видно, что между апостоломъ языковъ (св. Павломъ) и александрійскимъ ученымъ были дружественныя, близкія отношенія, чѣмъ опровергаются всѣ предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ экзегетовъ св. Писанія объ антогонизмѣ Аполлоса св. Павлу. «Зину законника и Аполлоса, писалъ св. ап. Павелъ къ Титу, скоро предпосли, и да ничто же имъ скудно будетъ» (Тит. 3, 13 ст.). Съ Аполлосомъ, какъ уже давно хорошо знакомымъ, ап. Павелъ отправляетъ свое посланіе къ Титу на о. Критъ и при этомъ выказываетъ о немъ (Аполлосѣ) и Зинѣ особенную свою заботливость, чтобы ни въ чемъ они не нуждались при обратномъ къ нему съ о. Крита возвращеніи: Зину законника и Аполлоса позаботься отправить такъ, чтобы у нихъ ни въ чемъ не было недостатка (Тит. 3, 13) и, вѣроятно, Аполлосъ съ Зиной, выполнивши порученіе ап. Павла, послѣ краткаго пребыванія на о. Критѣ у св. Тита, снова возвратились къ нему (ап. Павлу) и передали ему обо всемъ, видѣнномъ ими тамъ.

Этимъ прекращаются достовѣрныя свѣдѣнія объ Аполлосѣ, знаменитомъ мужѣ, и начинаются различныя преданія, изъ которыхъ трудно что-либо сказать объ его апостольскихъ трудахъ, о городахъ, гдѣ онъ проповѣдывалъ слово Божіе, о святительской каѳедрѣ, какую онъ занималъ, о мѣстѣ и родѣ его кончины. Какъ разнообразны и сбивчивы свѣдѣнія о послѣдующей дѣятельности ап. Аполлоса—въ церк. преданіяхъ,—это можно видѣть изъ того гдѣ полагается его каѳедра епископская. По однимъ (св. Димитрія Ростовскаго 4 янв.) св. Аполлосъ былъ епископомъ Смирны, прежде св. муч. Поликарпа († 23 февр. 167); но изъ исторій, какъ справедливо замѣчаетъ Авр. С. Норовъ (Путешествіе по св. мѣстамъ V ч. 177 стр.)

этого не видно; по другимъ (архим. Сергій, Агиология Востока 2 т. 4 янв. 4, 30, 8 дек. 324 и у Никодима святогорца («*εὐρέην ἐπίσκοπος Καισαρείας*», Синаксарь, 8 декабря) въ Кесаріи (но какой?—Палестинской, или Каппадокійской?). Аббатъ Минь (Dictionnaire de la Bible, 493 page.) пишетъ, что греки въ своихъ менологіяхъ Аполлоса считаютъ епископомъ Диррахіи (Doras),—а въ Миняхъ (?) полагаютъ вторымъ епископомъ Колофона въ Азіи. Фарраръ считаетъ Аполлоса епископомъ Кона, или въ Иконіи, во Фригіи и т. д. Клотцъ, ссылаясь на блаж. Иеронима (въ его Коментаріяхъ на посланіе ап. Павла къ Титу), предполагаетъ, что Аполлосъ былъ епископомъ въ Коринѣ, а по мнѣнію другихъ онъ епископствовалъ въ Коллосахъ (De Wette, Dictionnaire encyclop. de la theol. catholique, t. 1. 446 page). Когда и какую кончиною закончилъ свои апостольскія труды св. Аполлосъ—неизвѣстно.

Нѣкоторые толкователи св. Писанія поставляютъ *учениковъ Иоанна Крестителя*, упоминаемыхъ въ 19 главѣ апостольскихъ Дѣяній (1—9 ст.) въ связь съ Аполлосомъ, знавшимъ прежде также одно Иоанново крещеніе, и утверждаютъ, что они получили отъ Аполлоса и свое наученіе (Дѣян. 18, 25, 26) и самое Иоанново крещеніе. Такъ Фарраръ (Жизнь ап. Павла, 422 стр.) полагаетъ, что упоминаемые въ 19 главѣ ап. Дѣяній «ученики Иоанновы стояли», быть можетъ, въ связи съ Аполлосомъ. Ренанъ про этихъ учениковъ говоритъ: «кружокъ Аполлоса въ Ефесѣ имѣлъ въ себѣ около 12 членовъ (Paulus, 345 p.). Бауръ категорически заявляетъ, что «къ этимъ 12 Иоанновымъ ученикамъ принадлежалъ также и упоминаемый въ 18 гл. 25 ст. александриецъ Аполлосъ, такъ какъ о немъ также сказано, что онъ зналъ только Иоанново крещеніе». (Paulus, 182 p.). Но такое предположеніе, по словамъ архим. Григорія (3 путешествіе ап. Павла, 376 стр.), рѣшительно не согласуется съ характеромъ подвижной, энергической и воодушевленной дѣятельности Аполлоса. При этомъ пред-

положении нужно допустить, что эти 12 учеников имѣли общеніе съ Аполлосомъ еще до его оглашенія полнымъ христіанскимъ благовѣстіемъ у Акилы и Прискиллы (Дѣян. 18 гл., 25), — затѣмъ продолжали оставаться въ Ефесѣ и до удаленія отсюда въ Ахаю Аполлоса (Дѣян. 18 гл., 27 ст.) и до прибытія въ Ефесѣ ап. Павла (Дѣян. 19 гл., 1 ст.). Но какъ же можно допустить, чтобы Аполлосъ искренно убѣжденный въ недостаточности для себя Иоаннова наученія и сознательно восполнивъ его христіанскимъ оглашеніемъ отъ Акилы, не посѣщилъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ обративъ ко Христу?! Далѣе, какъ допустить, чтобы эти Аполлосовы ученики не имѣли доступа въ домъ Акилы и Прискиллы, когда Аполлосъ, очевидно, былъ въ самомъ близкомъ общеніи съ ними? (Дѣян. 18, 26—27). А что они не имѣли доступа къ Акилѣ, это несомнѣнно: иначе они, если бы не получили еще полнаго оглашенія, то уже во всякомъ случаѣ узнали бы о томъ, что проповѣданный Иоанномъ Мессія есть — І. Христосъ и что Духъ Святой уже обитаетъ на землѣ. Достаточный свѣтъ на отношеніе этихъ учениковъ къ Ефесской христіанской общинѣ проливаетъ самая бесѣда, веденная ап. Павломъ съ ними. Свиданіе и знакомство съ 12 учениками Иоанна св. Дѣписатель описываетъ, какъ самый важный эпизодъ изъ дѣятельности ап. Павла въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 1). Очевидно, что Апостоль прежде чѣмъ вступить въ бесѣду съ ними, уже получилъ нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія: такъ, онъ знаетъ, что они увѣрвали (Дѣян. 19, 2), и крестились (Дѣян. 19 гл., 3 ст.) во имя І. Христа, иначе, что они были христіане. Но эти, полученные ап. Павломъ свѣдѣнія, оказались невѣрными; очевидно, невѣрны были представленія объ Иоанновыхъ ученикахъ и тѣхъ лицъ, которые говорили о нихъ св. Павлу. Но эти лица, могли, конечно, получить сии свѣдѣнія лучше всего отъ самихъ же пришедшихъ въ домъ къ брати и св. ап. Павлу учениковъ Иоанновыхъ. Значитъ, первая невѣрность свѣдѣній

объ этихъ лицахъ заключалась въ ихъ собственной рекомендаціи братіи, или хозяевамъ дома, и невѣрность ея была не преднамѣренною; предъ ап. Павломъ и въ присутствіи всей братіи они не скрывали ничего о себѣ, (что далѣе и подтверждается тѣмъ, что по чистотѣ своихъ стремлений и искренности вѣры удостоиваются крещенія и руковожденія). Невѣрность была ненамѣренная и невольная. Естественнѣе всего допустить, что они явились въ домъ Акилы и Прискиллы уже по пришествіи сюда св. Павла и пожелали какъ можно скорѣе видѣть его. Когда же у нихъ спросили, кто они? то они, зная только одно (Іоанново) крещеніе и одну (во грядущаго Мессію) вѣру, сказали, что они уже увѣровали и крестились. За многолюдствомъ собранія и его возбужденностію, вслѣдствіе прибытія великаго Апостола, дальнѣйшихъ вопросовъ послѣдовать не могло, и когда св. Павлу сказали о нихъ, какъ объ увѣровавшихъ и крещенныхъ (конечно, въ христіанскомъ смыслѣ), то они и предстали предъ нимъ, какъ таковые. I св. Дѣписатель въ самомъ началѣ разсказа о встрѣчѣ ап. Павла съ ними называетъ ихъ *μαθηται*, т. е. такимъ именемъ, которымъ онъ обычно называетъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ учениковъ, т. е. учениковъ Христовыхъ, или христіанъ (ср. Луки 6, 13 и 17 ст. 7 гл. 11; 14 гл. 26—27, 30; 19 гл. 37; Дѣян. 1, 15; 6 гл. 1, 7; 21 гл. 16). II въ этомъ, будто не точномъ приложеніи эпитета къ Іоанновымъ ученикамъ, слѣдуетъ видѣть намѣреніе св. Дѣписателя при краткости разсказа удержать ту черту изъ этого эпизода, что первоначально и сами ученики Іоанновы выдавали себя, и ефесскіе христіане и даже самъ ап. Павелъ принявъ ихъ за дѣйствительныхъ учениковъ Христовыхъ, т. е. за христіанъ. Въ отношеніи къ ап. Павлу съ несомнѣнною ясностію показываетъ и самый первый вопросъ его къ нимъ: «Приняли-ли вы Св. Духа, увѣровавъ?» (εἰ Πνεῦμα Ἅγιον ἐλάβετε, πιστεύσατε;). Этотъ вопросъ предполагаетъ собою, съ одной стороны, увѣдомленіе апостола—

полученное-ли имъ непосредственно, чрезъ предварительный разговоръ, отъ самихъ Иоанновыхъ учениковъ, или сообщенное ему рекомендовавшими ихъ братіями, — увѣдомленіе о томъ, что эти Иоанновы ученики уже увѣровали (πιστεύσαντες), т. е. увѣровали въ проповѣдуемаго Господа І. Христа. При такомъ только предположеніи становится понятнымъ предложенный имъ Апостоломъ вопросъ: «Приняли-ли вы Св. Духа, увѣровавъ?» Но этотъ вопросъ, съ другой стороны, показываетъ, что или самъ св. Апостоль, или представившіе ему Иоанновыхъ учениковъ возымѣли сомнѣніе въ полной ихъ принадлежности къ христіанству, сомнѣніе, которое до св. ап. Павла не пришлось разрѣшить. Посему-то св. Апостоль и предлагаетъ имъ такой вопросъ, который клонится къ уясненію, — христіане они, или нѣтъ: «Приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ?» Въ чемъ же собственно сомнѣвался Апостоль? Субъективную возможность истинной вѣры во Христа Апостоль не заподозриваетъ въ этихъ людяхъ. Но вѣдь истинная, искренняя по своему началу, чистая и правая по своему существу, сильная по своей степени, живая и дѣйственная по своему вліянію, субъективная вѣра въ соединеніи съ истинностію своего объективнаго начала, возбуждавшаго и возрадившаго эту вѣру, даютъ въ своей совокупности истиннаго христіанина. Поэтому, если св. Апостоль вѣрилъ въ истинность субъективной вѣры этихъ людей, однако сомнѣвался еще признать ихъ за истинныхъ христіанъ, то этому сомнѣнію оставалось мѣсто простираться только на истинность того внѣшняго начала, которое сообщало имъ вѣру. Апостоль усумнился въ полнотѣ, точности и, можетъ быть, истинности сообщенныхъ имъ первоначально, при ихъ обращеніи, свѣдѣній о томъ, въ Кого они увѣровали, т. е. объ І. Христѣ. (Можетъ быть ап. Павелъ подъ живымъ еще впечатлѣніемъ замѣченныхъ имъ въ Галатіи и Фригіи противо-дѣйствій злонамѣренныхъ иудействующихъ лжеучителей, сомнѣвался — отъ истиннаго ли проповѣдника вѣры Хри-

стовой получили наученіе свое эти люди, или отъ іудействующаго лжеучителя). Поэтому онъ и спрашиваетъ ихъ о самомъ конечномъ актѣ всякаго истиннаго во всѣхъ отношеніяхъ обращенія ко Христу, о полученіи даровъ Св. Духа, подаваемыхъ тогда обычно послѣ крещенія, послѣ руковожденія или самихъ св. Апостоловъ, или поставленныхъ ими лицъ. Такое полученіе даровъ Св. Духа, если только оно дѣйствительно было, свидѣтельствовало бы самымъ яснымъ образомъ о правильности ихъ наученія. «Приняли-ли вы Святаго Духа, увѣровавъ? Мы даже и не слышали, есть-ли Духъ Святой» (ἀλλ' ἄδ' εἰ Πνεῦμα Ἁγίου ἔστιν ἡμεῖς ἀμεν)—отвѣчали они вопросившему ихъ Апостолу. Уже начальное слово ихъ отвѣта—ἀλλὰ—предполагаетъ отрицательную мысль. Самая форма, въ которой выраженъ весь отвѣтъ, указываетъ на самое сильное отрицаніе мысли вопроса: не только не получили, но даже и не слышали объ этомъ. «Мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой». Это заявленіе со стороны учениковъ Іоанновыхъ, понимаемое въ томъ смыслѣ, что они даже не слышали, существуетъ-ли, имѣетъ-ли бытіе Духъ Святой, какъ Божественная ли субстанція, или просто какъ Духъ Божій, кажется страннымъ въ ихъ устахъ. Если они, какъ сами далѣе заявляютъ, крестились во Іоанново крещеніе, т. е. слушали проповѣдь Іоанна Крестителя и свою вѣру въ проповѣдуемое имъ свидѣтельствовали крещеніемъ, то они непременно должны были слышать и исповѣдывать ученіе о томъ, что есть Духъ Святой. Хотя самъ Іоаннъ крестилъ только водою въ покаяніе, но онъ говорилъ, чтобы крещаемые имъ вѣровали во Грядущаго по немъ, Который уже будетъ крестить Духомъ Святымъ (Матѣ. 3, 11; Мар. 1, 8; Лук. 3, 16). Странность такъ понимаемаго ихъ отвѣта увеличится еще болѣе, если принять во вниманіе, что Іоанновы ученики были изъ іудеевъ. Въ свящ. Писаніи Ветхаго Завѣта, каждую субботу читавшемся въ синагогахъ, если не выражалась ясно истина бы-

тія Св. Духа, какъ третьей Божественной Упостаси, то во всякомъ случаѣ въ немъ истина бытія Св. Духа, какъ Духа Божія, участвовавшего въ твореніи (Быт. 1 гл. 2; Псал. 22, 6), сходявшаго иногда на людей (Исх. 48, 16; 2 Цар. 23, 2), имѣвшаго излиться на Мессію (Исх. 11, 61 гл. 1), и чрезъ Него на другихъ людей (Иоиль, 2 гл. 20, 29) и т. под., находитъ себѣ ясное и определенное выраженіе. А что эти 12 учениковъ Іоанновыхъ были изъ іудеевъ, а не изъ язычниковъ, это подтверждается всеміхъ ихъ разговоромъ съ св. Апостоломъ, въ которомъ нѣтъ никакого намека на ихъ языческое происхожденіе, а равно и тѣмъ, что ниоткуда не видно, чтобы проповѣдь Іоанна Крестителя имѣла такіе обширные успѣхи среди язычниковъ. Къ тому же вся предшествовавшая этому событію и непосредственно слѣдовавшая за нимъ христіанская проповѣдническая дѣятельность въ Ефесѣ преимущественно, если неисключительно, ограничивалась только одними іудеями (Дѣян. 18 гл. 19, 24, 26; 19 гл. 8). И такъ въ такомъ смыслѣ понимаемый отвѣтъ этихъ 12 Іоанновыхъ учениковъ св. ап. Павлу кажется страннымъ вдвойнѣ: и какъ отвѣтъ учениковъ Іоанновыхъ, и какъ отвѣтъ іудеевъ. Но, хотя форма самаго отвѣта (*ὄχι εἰ Πνεῦμα Ἁγίου ἔστι*) прежде всего даетъ поводъ понимать, подъ *ἔστι* именно бытіе, существованіе, а подъ *Πνεῦμα Ἁγίου*—Духа Божія въ Самомъ Себѣ, однако, принимая во вниманіе мысль вопроса и сопоставляя съ нею отвѣтъ и имѣя въ виду, что св. Апостоль нашель отвѣтъ вполнѣ соответствующимъ его вопросу, нужно видѣть въ словахъ: *Πνεῦμα Ἁγίου ἔστι* параллель раннѣйшимъ: *Πνεῦμα Ἁγίου ἔλαβετε*. Ученики Іоанновы на вопросъ св. Апостола: «Приняли-ли вы Духа Святаго, увѣровавъ?»—отвѣчаютъ: «мы не только не приняли Св. Духа, т. е. Его благодатныхъ даровъ, но даже и не слышали: есть-ли, существуетъ-ли на землѣ, раздается-ли уже вѣрующимъ обѣщанный и ветхозавѣтными пророчествами и самимъ Іоанномъ Крестителемъ Духъ Святый

въ Его благодатныхъ дарахъ». Они помнятъ пророчество Иоишево (2 гл. 28—30 ст.), знаютъ они также и то, что Иоаннъ Креститель говорилъ объ имѣющемъ явиться послѣ него Мессіи, Который будетъ крестить Духомъ Святымъ (Матѳ. 3 гл. 11 и др.). Но до сихъ поръ они еще ничего не слыхали о томъ, чтобы этотъ Мессія уже явился, уже началъ крестить Духомъ Святымъ людей, и чтобы благодатные дары Св. Духа явились и обитали среди людей на землѣ. Въ этомъ-то именно смыслѣ они и отвѣтили вопрошавшему ихъ Апостолу: «Мы даже (еще) и не слыхали, — есть ли (уже) Духъ Святой въ своихъ дарахъ среди людей на землѣ. Недоумѣніе св. Апостола, его сомнѣнія относительно этихъ людей еще болѣе усилилось при такомъ неожиданномъ отвѣтѣ. Очевидно, обѣ стороны не понимали другъ друга. Св. Апостолу сказали напередъ про этихъ людей, что они христіане, увѣровавшіе и даже крестившіеся христіанскимъ крещеніемъ (Μαθηται, 1 ст., πιστεύσαντες — 2 ст. и ἐβαπτίσθητε — 3 ст.). Изъ отвѣтовъ же явствовало, что они даже и не слыхали о христіанскомъ крещеніи Духомъ Святымъ и объ Его благодатныхъ дарахъ. Недоумѣвающимъ Апостолъ дѣлаетъ имъ новый вопросъ: «во что же вы крестились?» (εἰς τί ὄν) ἐβαπτίσθητε;). Какое и о комъ ученіе вы приняли и запечатлѣли своимъ крещеніемъ? Простой и краткій отвѣтъ вопрошаемыхъ: «во Іоанново крещеніе» (εἰς τὸ Ἰωάννου βάπτισμα) разрѣшилъ все недоумѣніе. Вопрошаемые заявили, что они приняли только крещеніе Іоанна Крестителя, который проповѣдывалъ о грядущемъ по немъ Мессіи; а о совершившемся уже явленіи Мессіи, объ открывшейся на землѣ сокровищницѣ благодатныхъ изліяній на вѣрующихъ даровъ Св. Духа, о бытіи на землѣ этого Св. Духа они еще и не слыхали. Этимъ былъ положенъ конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и сомнѣніямъ. Предъ лицемъ св. ап. Павла стояли 12 учениковъ Іоанна Крестителя, знающіе его только проповѣдь и еще не слышавшіе ничего о совершенномъ І. Христомъ

спасеніи людей и открывшемся благодатномъ царствѣ. Самое естественное объясненіе ихъ невѣдѣнія объ І. Христвѣ можно найти въ томъ предположеніи, что они еще при жизни Іоанна и до вступленія Господа І. Христа на поприще общественнаго служенія путешествовали во Іерусалимъ и тамъ слушали проповѣдь І. Крестителя и сподобились принять отъ него крещеніе, а потомъ вскорѣ снова удалились оттуда, ничего не зная объ І. Христвѣ, и все остальное время имъ пришлось прожить въ такомъ темномъ уголкѣ міра и въ такихъ обстоятельствахъ, что до нихъ никакъ не могли доходить ни проповѣди, ни даже слухи объ І. Христвѣ. Услышавъ, что они только ученики Іоанна Крестителя, ап. Павелъ немедленно приступилъ къ ихъ оглашенію и сказалъ имъ: «Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, т. е. во Іисуса Христа». Въ этихъ словахъ св. Апостоль кратко и точно характеризуетъ догматическую сторону проповѣднической дѣятельности Іоанна Крестителя. Его миссія состояла только въ томъ, чтобы «приготовить путь Господу» (Матѣ. 3 гл. 3; Марк. 1, 2; Лук. 3, 4, 5 ст.). Онъ и совершилъ это приготовленіе чрезъ «проповѣданіе крещенія покаянія для прощенія грѣховъ» (Марк. 1, 4; Лук. 3, 3). Эта проповѣдь о покаяніи должна имѣть своимъ слѣдствіемъ внутреннее очищеніе души, внутренній переворотъ во всей духовно-нравственной жизни. Крещеніе покаянія только очищало душу крещенаго, готовило ее для достойнаго принятія въ себя, усвояемаго вѣрою, истиннаго мессіанскаго достоинства Того, Кто идетъ за Іоанномъ. Такимъ образомъ Іоанново крещеніе не давало положительнаго содержанія для души, оно только дѣлало ее способною къ усвоенію великой истины пришествія Мессіи. Все сіе сподобились уже получить предстоявшіе ап. Павлу ученики Іоанновы. Души ихъ уже готовы были воспріять евангельское благовѣстіе. И св. Апостоль предложилъ имъ оное такъ ясно и обсто-